

• ФАНТАСТИКА

АЛЕКСАНДР КИРИЛЛОВ

ЦИКЛ: ЗАКАЛЕННЫЕ БУРЕЙ

ЗАКАЛЕННЫЕ БУРЕЙ (2)

zeluloza.ru

Александр Кириллов
Закалённые бурей 2

«Автор»

2023

Кириллов А. Л.

Закалённые бурей 2 / А. Л. Кириллов — «Автор», 2023

Алексей Семёнов вполне освоился в новом времени. Сейчас он студент Санкт-Петербургского Политеха и популярный спортсмен. Всё в жизни ясно и понятно. Однако, личные обстоятельства круто изменили его жизнь, в результате чего он поступил на службу в Отдельный жандармский корпус. Жизнь снова стала налаживаться, идя размеренным порядком. Но грянула русско-японская война и наш герой оказался на фронте, где его подхватил ветер войны: сражения, рейды в тыл противника, предатели, шпионы и, конечно, романтические приключения.

© Кириллов А. Л., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Гл	5
Глава 3. Гений на службе	25
Глава 4	31
Глава 5. Шотландское гостеприимство	36
Глава 6. Возвращение домой	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Александр Кириллов

Закалённые бурей 2

Гл

ава 1. Отряд специальных операций

В жизни есть два основных пути. Первый – это прожить жизнь обычного человека, может быть, очень счастливого, нашедшего своё призвание в семье или работе. Избрав этот путь, условно говоря, человек использует принцип, сформулированный в кинокомедии нашего великого режиссёра: «Чтоб ты жил на одну зарплату». За предыдущие жизни мне до чёртиков надоело быть флагманом, лидером, знаменем и локомотивом прогресса, несмотря на целый ряд весомых привилегий, с этим связанных. Я честно сделал попытку быть простым обывателем, живя, зарабатывая деньги своим трудом, попутно, взвалив на себя дополнительные обязательства.

Второй путь – это прорываться к вершинам власти. Для его реализации потребуются идеи, сила и деньги. Обстоятельства сложились так, что мне вновь пришлось воспользоваться боевыми навыками, полученными в прошлом. А, вступив на путь киллера, уже не было смысла останавливаться, ибо, как гласит народная мудрость: «Нельзя быть беременным наполовину». Так что сама жизнь подтолкнула меня к привычному пути, когда с появлением хороших денег появляется нормальное желание их увеличить. Идеи у меня были, силу, стоящую за собой, я воспитаю, а деньги – деньги буду собирать всеми возможными для меня способами. Учитывая мою историческую древность, во время которой я коллекционировал разные умения и навыки, я вполне чётко представлял, как «сделать» нужные мне деньги. Тем более что технический прогресс в виде технических средств охраны и сигнализации в начале 20-го века были намного примитивнее, чем в его конце. В итоге я стал жить двойной жизнью: студента-отличника, писателя и порядочного гражданина днём и отпетого гангстера ночью.

В середине месяца я собрал товарищей у себя на квартире и приступил к разговору.

– Ребята, мне поступило предложение, подкупающее своей новизной.

«Что у тебя опять случилось?» – спросил Серж.

– Мужики, у всех вас свои планы и своя судьба. Но мы команда, поэтому я хотел предложить вам ещё одно общее дело. Вы видели, что я владею приёмами, которыми, как я понимаю, каждый из вас желал научиться?

– Да, Сэм, махаешься ты классно.

– К тому же я знаю ещё много вещей, которые сделают из вас, обычных граждан, людей, выше обычного обывателя.

– Не тяни, Сэм.

– Все вы знаете, что такое жандармерия. Скажу сразу, это не сатрапы и тираны царизма, а самая настоящая контрразведка, то есть служба, которая борется со шпионами и врагами государства. Попасть в жандармерию сложно – из 100 армейских офицеров по конкурсу проходит не более 6-10 человек, остальные отсеиваются. Мне поступило предложение стать сотрудником этой службы.

– Да, Лёх, ты совсем не такой, как мы. Ты очень сильно изменился с тех пор.

– События, произошедшие тогда в моей жизни, открыли мне доступ ко многим знаниям. Но сейчас речь не обо мне, а о вас. Я дал согласие стать жандармом не для того, чтобы работать обычным сотрудником Корпуса, а для того, чтобы создать новый отдел – отряд специальных операций «ОСО», говоря по-простому, стать «Осой».

Я решил не использовать аббревиатуру «ОСНАЗ» для вновь создаваемого отряда, пусть большевики так назовут аналогичные подразделения в будущем. Так что, осмотрев сидящих в задумчивости после моих слов ребят, продолжил.

– Все вы стоите перед выбором своего пути в жизни, и институт – это лишь шаг вперёд в определённом направлении. Не факт, что вы сможете или будете работать по специальности после его окончания. Я предлагаю свой вариант. Все мы студенты, и сейчас, поскольку структура новая, и никто не знает, кроме меня, что с ней делать, есть возможность днём учиться, а после несколько часов посвящать изучению новых знаний. К тому же, каждый будет получать очень приличную зарплату, которую в фирме или на госслужбе молодым специалистам не платят. Тем более что когда вы станете инженерами, то получать зарплату в 30-50 рублей просто смешно. Ваш удел быть богачами. И ещё хочу обратить внимание на один момент. Совсем скоро начнутся события, к которым желательно подготовиться, потому что они начнутся не где-то далеко, а в нашем городе: стачки, бунты и связанный с этим рост бандитизма. Не за горами война и революция 1905 года.

Тут я задумался: «Война закончится в 1905, а начнётся-то в 1904 году, вот только дата её начала напрочь выскочила из моей головы. Обычно войну начинают в конце весны или летом, так что япошки, по идее, должны начать её, когда станет тепло».

– Лёш, ты пойдёшь на войну?

– Да, мужики, подам заявление добровольца. Поскольку я стал сотрудником жандармерии, то пойду не армейским воякой, а боевой единицей жандармов. Участие в военных действиях – это образ жизни. Правда, он хорош, пока молодой. Станет человек пожилым и ему уже не до окопов – хочется спокойствия и уюта. А когда молод, есть смысл рискнуть. Сражаться за Родину или работать на её победу в тылу должен каждый гражданин страны, либо это не гражданин. К тому же война – это ещё и заработок. Капиталисты делают на войне миллиарды, сидя в кабинетах. Мародёры грабят мирных жителей или их дома на оставленных после боев территориях. Мы же будем работать во вражеском тылу, а впрочем, поговорим об этом в своё время.

После этого, я рассказал о своих планах по организации отряда и его оснащению.

– Сэм, для этого нужны деньги. Вряд ли нас будут финансировать в соответствии с твоими задумками.

– Согласен, поэтому я решил этот вопрос. Немного мне помог Бинд.

– Как?

– Сейчас я ограбил и убил четырёх городских бандитов. Кто интересуется криминальной хроникой, наверняка, читал газетные статьи об этих случаях. В настоящее время для реализации моих планов в моём распоряжении имеется порядка трёх миллионов рублей, часть из которых в золоте.

– Ничего себе! На эти деньги можно шикарно жить. Сэм, ты всё время работал, словно ломовая лошадь, зарабатывая сущие копейки, а сейчас говоришь о миллионах!

– Ты прав, Док. Когда-то я хотел прожить жизнь обычного человека – не получилось. Обстоятельства сами подтолкнули меня к использованию полученных в потустороннем мире знаний и умений. Скажу так, я думал о том, чтобы забрать эти деньги и просто уехать, поселившись в Ницце или Барселоне. Но я не один, со мной вы – мои товарищи. А ещё надо помочь нашей Родине в трудный для неё час. Поэтому я делаю вам такое предложение.

Ребята задавали вопросы, в том числе, по штатам, званиям и зарплате, после чего взяли время подумать. Не все, кто присутствовал на встрече, решили идти в жандармы. Кто-то решил закончить учёбу, став полноценным инженером. Но большая часть ребят своё согласие дали. Так что основой «Осы» стали будущие: ремесленники Клык, Прут и Таран; военный Серж; инженеры Таган, Митяй, Джек, Пан, Стар, Блондин, Лазарь; фельдшера Баха, Кэн и Док. Я

надеялся, что и остальные товарищи примкнут к нам, пусть во втором или третьем составе отряда.

- Сэм, друг у меня есть, мы с ним с детства по жизни идём. Можно его в нашу команду?
- Доверяешь?
- Да.
- Приводи.

Лазарев притащил своего товарища детства – Владимира Владимировича Владимирова или «ТриВ». Панин привёл энтузиаста-мотопланериста Юрку Тузикова, напоминающего героя одного мультфильма, как голосом, так и внешним видом. Конечно, он сразу стал Карлсоном. Обговорив с товарищами их дальнейшие действия, я отправился доложить начальству.

- Что теперь тебе требуется, Алексей Николаевич?

– А теперь самое главное. Мне нужно оборудовать тренировочный полигон – раз, достать оружие по списку – два, обеспечить доступ для стрельб на военный или ваш полигон – три, униформу – четыре, казарму для проживания – пять, здание для теоретических занятий – шесть, для практических занятий материалы по списку для создания взрывчатых веществ – семь, и личный состав из армейских полков – восемь.

- Серьёзные требования, как же я тебе все это обеспечу?

Я процитировал шутку из народного юмора: «Уважаемый, за ваши деньги – любой каприз.

- Но у меня только три рубля!
- Тогда не капризничайте».

Мы посмеялись, а затем я продолжил.

– Тогда давайте обсудим то, что можете вы, и то, что сделаю я сам. Я найду и выкуплю старую усадьбу с большим двором, найму работяг и обустрою там всё, как нужно. Вопросы обмундирования, технического оснащения и быта решу самостоятельно. У меня есть официальное удостоверение, так что приобретение оружия, и набора людей я решу, но с вашей помощью, у вас звание солидное, это будет быстрее. В принципе, можно использовать имеющийся в распоряжении корпуса тир. Однако чем меньше о нас будут знать, тем лучше, поэтому в целях конспирации предлагаю договориться с армейцами, например, в офицерской школе в Ориенинбауме. Тем более, там обучают стрельбе из пулемётов и пушек.

– Всё верно, правильно ты говоришь. Занимайся по своему плану, я же доложу наверх, и всё решим.

Поскольку отряд числился в штате управления Корпуса отдельным интендантским отрядом, то даже в самом Корпусе кадровики и остальные ни о каком спецназе не знали. Я имел право подписи, у отряда была своя печать, так что мы, действительно, являлись независимым и законспирированным отделом. Всё требуемое для работы мы приобретали на законных основаниях в магазинах или мастерских. Если требовалось их изготовление, то заключались договора подряда или оказания услуг. На вырученные от экспроприации деньги при посредничестве риэлтерского агентства я выкупил старенькую усадьбу какого-то разорившегося помещика. Нанятые строительные артели провели ремонт, обустроили по моим эскизам и требованиям тренировочный полигон.

Для того чтобы набрать полноценную роту при содействии Ерофеева пришлось общаться в армейские пехотные полки, дислоцирующиеся в Петербурге. Я разговаривал с полковыми офицерами.

- Есть у вас тут, кто пошустрее?
- Есть такие – наши разведчики. Скажу, что слишком уж они неуправляемые. Жаль палки отменили, а то бы давно привели их в надлежащий вид.
- Поглядим, побеседуем, проверим, а там видно будет.

После нескольких таких встреч стало ясно, что офицеры пытались сплавить нам бунтарей. А мне и нужны были резкие ребята, главное, их резвость направить в нужное русло.

Я смотрел на стоящую передо мной шеренгу парней. По стойке смирно стояли крупный и физически здоровый Иван Цыганов – «Вано», кипенной, плотенький Вова Калягин – «Черкасс», спокойный крепкий парень Андрей Седов – «Седой», несмотря на молодость, имеющий седину на висках, так что соответствующий своей фамилии, и мужичок лет под сорок Алексей Алексеев по прозвищу «Алексеич».

– Откуда?

– Все с Новочеркасска, так и держимся группой.

– Староват Алексеич.

– Зато, он всё достать может.

– Это хорошо, что всё может достать.

В другом батальоне были также набраны крепкие мужички в 25-30 лет: Ломанин Юрий, он же «Лом», Артём Барский – «Барс», Станислав Шиваченко – «Шива», Миша Конкин – «Конан» и Алексей Делягин – парень, всё время разминающий пальцы.

– Щипач?

– В карты балуюсь...

– Джокером будешь.

В строю очередного батальона стоял здоровый, под два метра ростом, парень с густыми бровями, низким, словно у питекантропа, лбом, и лицом, на котором явно отдохнула природа – очень грубым и даже страшным.

– А это что за Бармалей? Как тебя зовут?

– Ибрагим... Черемесов.

– Чего можешь?

– Я в ауле самым сильным был, боролся хорошо, барану легко шею сворачивал. Потом в солдаты забрали, потом господин подпоручик сказал, что отдаёт меня к вам в отряд "Шмэл".

– Отряд "Ос". Рожа у тебя, Ибрагим, очень уж колоритная. Ночью такую увидишь, и сразу в туалет захочется. Будешь Бармалеем.

– А кто это?

– Это внешне страшный, но доброй души человек. Ты добрый внутри?

– Нэ знаю, нэ пробовал. Добрый барашэк бывает, из него добрый шашлык зажарить можно, а себя не пробовал. Виноват, вашбродь.

– Так, Бармалей, давай, посмотрим, как ты борешься. Дерись в полную силу. Перед тобой враг, которого нужно убить.

– Зашибить могу, вашбродь.

– Если зазеваюсь, то зашибёшь. Поехали!

Мне было интересно, что значит "хорошо борется" и, если он действительно разнообразный борец, то, возможно, поставить его инструктором по физо. Не буду же я общефизической рутинной заниматься, гоняя бойцов.

Парень был здоровый и жилистый. Но против методов, разработанных лучшим самбистом конца 20-го века Фёдоровым, использующего центр тяжести тела человека, его руки-ноги в качестве рычагов для нанесения тому максимального ущерба, и ещё более универсальной системы управления телом, разработанной великим Кадочниковым, ничего поделывать не смог. Я сбил ему равновесие и поймал руку на болевой приём, после чего нанёс нескольких имитирующих ударов в горло и по глазам.

– Сшибка, десять секунд и ты, Бармалей, "труп".

– Вах! За десять секунд меня никто не мог побить. Вах, ваше благородие, ты великий воин.

– Я в курсе. Зачислен, через пару месяцев будешь не хуже меня понимать, что надо делать.

Были приняты два близнеца Сергеевы, крепенькие парни с нормальными, то есть круглыми рабоче-крестьянскими физиономиями. Глядя на них, мне вспомнился весёлый советский мультфильм "Штуша-Кутуша – страшный зверь", о чём я их и известил.

– Слева будешь Штушей, справа – Кутушей.

Из очередного пехотного батальона была выбрана пара молодых здоровяков и крепкий мужик-сибиряк за 30 лет из охотников.

– Имя, фамилия?

– Александр Сиренков, Георгий Репин и Андрей Марсавин.

– Подходите. Первый будет Ренком, второй Репкой. Репин, есть за что держаться-то? Дедка за репку, бабка за дедку...

– Имеется, вашбродь, девки не жаловались.

– Репка хорошо, но будешь Художником, в честь знаменитого однофамильца, третий будет Марсом.

В следующем полку мной были выбраны казаки из пластунов: Владимир Графинов, Алексей Лепенин и Виктор Щукин. Все парни крепкие и подвижные, особенно, мне понравился Щука – боксёр от природы.

– Первый станет Графином, нет, лучше Графом, второй – Лепилой – тоже несолидно, тебе больше подойдёт Скульптор, третьему без вариантов быть Щукой.

По результатам посещения полков были набраны остальные солдаты отряда. Все сразу получали оперативные псевдонимы: так рядовой пехоты громадный двухметровый Олег Кузнецов получил прозвище «Кузнец», Геннадий Зелёный «перекрасился» в «Крокодила», Дормидон Мухин стал «Мухой», Олег Яценко – «Ценком», Володя Чумак – «Чумой», получивший такое доброе прозвище, чтобы враги боялись, Паша Клименко – «Паштетом», потому что очень любил этот продукт, Петя Станиславский стал «Артистом», Дима Совенко – «Совой», вольнонаёмный из студентов химиков Виктор Наддакин стал «Химозой».

Из кулинарного училища поварами в отряд были приняты невысокий разбитной весельчак Сергей Петровский с лысой и круглой, словно географический глобус, головой, за что сразу получивший прозвище «Глобус», и худенький повар-кондитер Гена Зинин.

– Гена, тебя что – с детства не кормили? Ты же повар, а тощий, словно жертва концлагеря.

– Ем, но не растёт мясо. Таким худым всегда был, вашбродь.

– Как лодку назовёшь, так она и поплывёт, так что дадим тебе какое-нибудь толстенькое прозвище. Придумал, станешь Винни-пухом или просто Пухом.

Из знакомых мне людей в отряде стали служить беспризорник из приюта Мишка-цыган, получивший за тонкие и подвижные пальцы прозвище «Скрипач», а из отдела Ерофеева наблюдателем был зачислен младший унтер-офицер Азовкин Михаил Владимирович или «Рыбак». Одним словом рота была укомплектована.

Отряд численностью в роту, состоял из трёх взводов: штурмового пехотного, включающего гранатомётчиков и огнемётчиков, технического из мотопланеристов, и конно-пулемётных расчётов на тачанках, а также инженерного – наших учёных и механиков. Численность взвода составляла 35 человек в составе трёх отделений по десять бойцов, комода, заместителя командира взвода и самого комвзвода. Командиром штурмовиков стал Щука, технического Рыбак, а инженерного – Таган.

Все бойцы получали звание жандарм, начальники отделений – ефрейтор, заместители и командиры взводов стали младшими унтерами. Я довёл до бойцов отряда инструкции и приказы, которыми регламентировалась наша деятельность, а также иерархическую лестницу званий в жандармском Корпусе:

– первый ряд: жандарм, ефрейтор, младший и старший унтер-офицер, вахмистр;

– второй ряд: корнет, поручик, штаб-ротмистр, ротмистр, майор, подполковник, полковник;

– третий ряд: генерал-майор, генерал-лейтенант, генерал от кавалерии...

Звания в жандармерии были на ступень выше, чем в армии, поэтому полковник соответствовал армейскому генерал-майору.

Для организации учебного процесса пришлось набирать административный и преподавательский состав. Потап Тарасович Потапов стал нашим каптернамусом, иначе говоря, завхозом базы. Скрипач должен был преподавать карманные кражи, Таган и Горняков старший – общую теорию использования телеграфа и телетайпа, русскую морзянку и работу на передающем ключе телеграфа, а также практические занятия по радиоделу, чтобы бойцы умели держать паяльник, подключить провода, установить микрофон или телефон. Панин, а в скором будущем к нему подключился и Глеб Котельников, вели авиамодель, Крупский, Коробкин и Обухов преподавали вождение на автомобиле, Марс и Потап обучали курсантов охотничьим премудростям и, соответственно, готовили снайперов. Казаки учили парней езде на лошадях и их обиходу.

В отряд требовался медвежатник, который научил бы бойцов, у которых проявится к этому делу талант, азам профессии. Из полицейской картотеки был найден подходящий мастер, фигурировавший экспертом по нескольким банковским ограблениям. Официально он работал мастером на Санкт-Петербургском замковом заводе, а чем занимался в свободное время, было тайной, за что состоял на особом учёте Санкт-Петербургского уголовного розыска. При встрече им оказался крупный мужчина по имени Виталий Семёнович Евтушенко «Медведь». Мы с ним поладили, так что с завода он перевёлся в отряд.

Учитывая, что в настоящее время штатным оружием жандармов была сабля, пришлось искать соответствующего преподавателя. С этим вопросом обратился я к старому знакомому «майору от инфантерии» Арсению Ивановичу Нагольчикову. Придя в клуб фехтования, увидел его разминающегося с каким-то молодым напарником. Он заметил меня и узнал. Дождавшись, когда майор завершит спарринг, я обратился к нему: «Арсений Иванович, как ваши дела?»

– Стареем потихоньку, время-то летит. Вот хожу сюда, держу себя, так сказать, в форме-с.

– Есть предложение по вашей специальности – нужно за несколько месяцев подготовить людей, чтобы умели достать шашку из ножен и не порезаться.

– Хорошее дело, думаю, что с этим мы справимся и даже выучим несколько основных приёмов. С кем придётся иметь дело?

– Рядовой состав новоиспечённых жандармов из солдат и студентов, есть и казаки. Единственная ремарка, это будет отряд, который на дуэлях и в баталиях драться саблями не будет, лишь, в крайнем случае. Поэтому учить надо самым азам фехтования и двум-тём техническим приёмам с наибольшей вероятностью летального исхода противника.

– Хм, задачку поставили, хорошо, я подумаю, как лучше преподать предмет.

– Занятия будут проводиться на нашей базе в Приморской стороне, что за Крестовским островом. Прошу соблюдать конспирацию. Приходите завтра к обеду, заодно откушаете с нами в нашей столовой, а там определим ваше расписание.

Мне же, отбросив все дела и учёбу, пришлось засесть за лекции. Растягивать знания на учебный год не требовалось, поэтому я писал самое основное с примерами и их разбором. В теоретическую часть входили обзорные лекции по стратегии и тактике общевойсковых операций и углублённые по тактике проведения специальных диверсионных операций и штурмовой зачистке объектов от солдат противника или террористов, методики слежки и технического наблюдения. Материала хватало, так как я вспоминал свою учёбу в Академии и военном училище, а также богатую практику службы в армии в годы Великой Отечественной войны и войсках специального назначения СССР и России. Далее шли лекции по химии в части создания

взрывчатых веществ, тактике минного дела, оказанию первой медпомощи, в том числе мануальному массажу нервных точек, иностранному языку в части знания общих команд армий потенциальных противников.

Основной упор для курсантов делался на практические занятия по стрелковой и физической подготовке: общефизическим упражнениям на нашем полигоне и рукопашному бою по системе Кадочникова, работе с холодным оружием и метанию любых предметов, стрельбе из арбалетов, изучению и техническому обслуживанию основных видов стрелкового оружия России и ведущих фирм Европы, США и Японии, которые мы смогли приобрести.

Появились у нас в имении свои телетайпный и телеграфный аппараты. Телетайп позволял сразу принимать текстовые телеграммы, а на телеграфный прибор приходили наборы символов – точек и тире, которые телеграфист расшифровывал. Кстати, задолго до Морзе телеграф изобрёл российский инженер Павел Шиллинг с собственным кодом, который доработал Борис Семёнович Якоби, построив первый телетайпный аппарат. Ещё парни учились на лётном поле авиакружка вождению мотоплана и автомобиля, а также произвели прыжки с парашютом с воздушного шара.

В дополнение к основным предметам я ознакомительно ввёл такие дисциплины, как ведение полевых допросов, тренировка личного болевого порога, подделывание подписей, гримирование и актёрское искусство. Кроме того, приглашались преподаватели математики, ораторского искусства, словесности и русского языка – все курсанты должны были уметь писать, читать, считать и грамотно изъясняться, а не бекать и мекать в разговоре. Кроме этого, раз в неделю мной проводились политинформации о политической обстановке в стране и за рубежом. Ещё не хватало, чтобы мои товарищи стали революционерами, поддавшись словам агитаторов. Так что жандармы отряда при необходимости сами могли быть агитаторами.

В связи с отсутствием у меня времени, что-то я давал ознакомительно с домашними заданиями, когда бойцы должны были сами тренироваться в свободное время, а что-то учили углублённо под моим контролем. Было составлено расписание учёбы, чтобы курсанты и преподаватели точно знали, в какой день какие занятия у них будут.

Ерофеев договорился о прохождении бойцами отряда занятий на полигоне Офицерской стрелковой школы в городе Ораниенбаум. Начальником Ружейного полигона офицерской стрелковой школы являлся полковник Николай Михайлович Филатов – специалист по стрелковому оружию. Нужно отдать ему должное, он понимал значимость новых тенденций в развитии оружия и активно содействовал работам первых отечественных изобретателей и конструкторов автоматического оружия.

Когда мы прибыли в школу, в ней уже действовали курсы подготовки пулемётных команд на базе пулемётов «Максим». Одним из тех, кто вёл занятия с солдатами-пулемётчиками, оказался служивший на Ружейном полигоне школы Василий Дегтярёв – выдающийся в будущем советский конструктор автоматического оружия.

На этих полигонах бойцы отряда учились стрелять из различных образцов стрелкового оружия, приобретённых для изучения иностранных и местных винтовок. Так что стреляли мы из манлихеров, арисак, мосинок, маузеров, спрингфилдов, наганов, браунингов, кольтов, парабеллумов, ручных пулемётов «Маузер», станковых пулемётов датчанина Мадсена «Максим», немецких «Маузеров» и французских «Гочкисов». Осваивали стрельбу из русских полевых пушек и гаубиц на прямой наводке и «по счислению».

Офицеры и рядовой состав школы с интересом наблюдал за тактикой, применяемой нашими бойцами на тренировках. А когда мы привезли тачанки с установленными на них «Максимами», показав, как надо использовать эти пулемёты для поддержки конных подразделений, то со мной стали здороваться за руку и офицеры школы.

На почве моего знания оружия первой и второй мировых войн по той причине, что пришлось самому воевать в одной из жизней в 1941 году, я сошёлся с молодыми мастерами

Дегтярёвым, Рощецием и главным оружейником школы, капитаном Фёдоровым. Именно он заметил и взял шефство над Дегтярёвым. А вот Рощеция офицеры почему-то не любили, игнорируя осовецкого оружейника-самоучку. Ещё я рекомендовал Фёдорову выдернуть из Донского казачьего полка оружейного мастера Фёдора Токарева. Так что будущий советский конструктор оружия, а сейчас начинающий механик-оружейник Федя Токарев оказался в школе на четыре года раньше, чем в реальной истории.

Через некоторое время я пригласил этих людей к нам в питерские мастерские. Они познакомились с мастерами, осмотрели те военные разработки, которые проектировались или делались в моих мастерских и озадачились.

– Что, господа оружейники, интересно? Большие дела делаем, да вот чистых оружейников у нас нет. А было бы неплохо создать многозарядную автоматическую винтовку – автомат. Скажу сразу, об этом задумывается ваш Яков, и он первым создаст очень приличную автоматическую винтовку. Но не судьба ей быть поставленной на вооружение царской армии, как и автоматам Фёдорова и Дегтярёва. Вас оценят, да без толку, ибо сам император охарактеризует автоматы, как бесцельную трату патронов.

– А что же делать?

– Вот когда за границей это станет нормой, их армии будут вооружаться таким оружием и бить нас, тогда и наши великие стратеги от армии примут решение, мол, покупайте за границей и делайте.

– Однако, вы, Алексей Николаевич, как будто наперёд думаете.

– И думаю, и знаю. Время дорого, друзья, пока вы опытным путём придёте к своим изобретениям. Война на носу и нашему подразделению очень нужны новые образцы оружия, чтобы противостоять врагам: автоматы, хорошие снайперские винтовки и пистолеты. Если вам интересно, прошу бывать у меня в мастерских, скажем, по субботам. Будем вместе работать над созданием оружия будущего.

С того осеннего разговора каждую субботу четверо оружейных мастеров, стоящих у истоков автоматического оружия России, стали бывать в наших мастерских, где мы разбирали имеющуюся у нас импортную технику, анализировали применённые в них конструкции элементов и ТТХ. Я подталкивал оружейников к мыслям об устройстве оружия, которое они сами на основе анализа других образцов, создадут через пять, десять и даже двадцать лет.

В своей реальной жизни эти люди прошли путь от рабочего до начальника конструкторского бюро, после чего смогли полноценно работать и что-то создать. Мне не требовалось тащить их по иерархической лестнице Сестрорецкого, Тульского или Ковровского заводов, здесь они сразу становились главными конструкторами. Токарев нацеливался на создание снайперской винтовки "СВТ-38" и своего пистолета «ГТ», Дегтярёв – на ручной, станковый пехотный, а в будущем – авиа и танковый пулемёты. Фёдоров должен был доработать винтовку Мосина и «Арисака. Тип 30». После русско-японской войны её кардинально переработает японский оружейник Кидзиро Намбу, доведя до уровня американской «Спрингфилд М1903». Ждать, когда Намбу доработает «Арисаку» я не стал, а сразу приобрёл только что появившийся на рынках «Спрингфилд М1903», которую должен будет улучшить Фёдоров.

В наших мастерских мы занимались общим проектированием, а затем оружейники всю неделю в мастерских полигона, привлекая к работам рядовых помощников, рассчитывали, вытачивали и собирали новые детали. Получалось, что я давал идею, а они сами вели расчёты, создавая свои же изделия. В любом случае, процесс был не быстрый, но я рассчитывал, что через год-два у нас будут готовые образцы, которые мы выпустим мелкими сериями на наших мощностях. Тут же вставал вопрос создания у Обухова опытного оружейного цеха – необходимо было искать новые помещения и расширяться.

А вот несколько фотоаппаратов и аппаратуру для проявки и печати фотографий мы купили, пожалуй, в самой знаменитой в Питере мастерской мастера Атамасова. Там же Сова, Виля и ещё десяток бойцов учились фотоделу.

В четверг меня вызвал к себе Ерофеев.

– Алексей, в субботу будет охота на уток, поедешь со мной.

– Борисыч, я не охочусь.

– Надо, Лёша! Будут начальники полиции, жандармерии, сам понимаешь, надо вливаться в коллектив.

– А что брать?

– Там все есть, главное, приди.

В субботу в назначенное время я прибыл домой к Ерофееву, откуда на тарантасе я, Ерофеев и два каких-то важных мужика из городского жандармского управления, с которыми мы познакомились по пути, покатали в пригородную усадьбу какого-то полковника от жандармерии.

Там уже стоял дым коромыслом: жарились шашлыки из баранины, на вертелах над огнём слуги крутили нанизанных перепелов. Мы зашли в дом, где в большущей гостиной был накрыт стол метров десяти длиной, заставленный соленьями и невероятным количеством штофов с водкой. По обе стороны стола сидели уважаемые люди, которые пили и закусывали. Во главе стола сидел почтенный усатый старикан, а рядом с ним ещё мужики в возрасте, по повадкам явно из генералов. Я тихо спросил у Ерофеева.

– Борисыч, кто это?

– Все чины из городского управления и штаба корпуса. Ещё есть несколько шишек из полиции и армейцев, вот четыре генерала и хозяин усадьбы, барон Вальдшнеп.

Тут нас заметил центровой и командным голосом а-ля Шаляпин, произнёс: «Ваня, опаздываешь. Занимайте места и по штрафной-с! Мы тут с обеда сидим, а вы изволите опаздывать!».

Я бросил взгляд на своих юных спутников. Всем мужиками было за сорок, но я стоял сразу за Борисычем, поэтому первым попался на глаза генерал-аншефу.

Ерофеев и мы разместились с краю стола, и официант лёгким движением руки тут же капнул полный стакан водки. Нужно отметить, что перед всеми офицерами стояли не рюмочки, а стаканы, полные водки, и пили они стаканами. От этой перспективы меня бросило в холод.

– Это после таких доз в кого мы вообще попадём, кроме рядом стоящего охотника?

Тут генерал снова обратился к нам.

– Опоздавшим – штрафную!

Мы махнули по стакану, подождали, пока жидкость уляжется в желудке, и неспешно закусили.

– Лёша, пей, все нормально.

Закусив, этот же беспокойный генерал снова докопался до нас.

– Борисыч, это что за молодое дарование ты привёл?

– Господин генерал, кадры готовлю перспективные.

– Молодец, готовь. Ну-у-у, чтобы все!

После генеральского тоста народ снова залил в себя стакан водки.

– Блин, Борисыч, если такими дозами пить, так меня вынесут, как подстреленную дичь.

– Не посрами Особый отдел, Лёша, пей!

Тут вступил в разговор другой генерал.

– Эх, хорошо пошла беленькая! Умеешь ты, Пафнутич, всё организовать. За хозяина охоты!

Во мне не успели улечься первые два стакана, как к ним "литерным" прилетел третий. От такой ударной дозы мне стало совсем скучно, глаза принялись разбегаться в совершенно

разные стороны и никак не хотели возвращаться назад. А народ ничего, бодренько общался за неё самую, за жизнь-то. Тут снова кто-то из вождей вякнул: «Тост, господа. Чтобы всегда!».

После сказанного генералом тоста, все подняли стаканы и осушили их. Потом мы закусывали, благо, что кушали жирную жареную мясную пищу, которую заедали солёными грибочками, огурчиками и капусткой. Душевно сидели, если бы не генерал. Этот Гондурас зорко следил, чтобы все пили до дна. После четвёртого стакана я не очень уверенно попадал вилкой в грибочек, который бегал от меня по тарелке. Зато охотники явно не собирались останавливаться. А Борисыч оказался весьма привычен к такому времяпрепровождению, так что чувствовал себя здесь весьма комфортно.

– Ах, отменно пошла! Лёша, молод ты ещё, тренировки совсем нет. Ничего, придёт с возрастом. Я вот пью и ни в одном глазу. Так вот, есть у меня друг, целый заместитель управляющего оптико-механического завода. Он, доложу тебе...

Затем наступила пауза минуты на две, после которой снова раздался голос Ивана Борисовича.

– Лёша, чего ты попросил себе доложить – грибочков или шашлыка, я что-то не расслышал?

– Ничего. Вы о друге на оптико-механическом говорили.

– А! О! Точно! Так вот, у него в кабинете имеется два графинчика: с водой и тот самый, что для уважаемых гостей. А я у него гость уважаемый. А в том, другом – чистый, аки слеза младенца, спирт. Да-с!

– Упс, Борисыч!

– Зашёл я к нему в гости, Александров нужный графинчик-то достал и на стол поставил. А лето было, жарковастенько, воды пить хотелось. Только мы сели и собрались пообщаться, запивая разговор по маленькой, как управляющий завода возьми и зайди. Целый генерал, настоящий хозяин, важный, отчего очень уважаемый. Зашёл он и говорит. Тут снова наступила пауза, во время которой Ерофеев вспоминал, кто и чего и зачем говорит.

– Ох, господа, пить хочется, а моя секретарша недоработала сегодня, да-а-с, не приготовила водички! Может, у вас холодненькая?

Не слушая нашего ответа, генерал налил себе стаканчик, да залпом-то его и приголубил. Где-то на трети стакана распробовал, что не воду пьёт, обороты сбавил маленько, но допил. Крякнул и, ничего не сказав, ушёл к себе, только лицо покраснело сильно. Так что водочка, братец, это так, баловство одно.

– Я вижу, Иван Борисыч.

Я собрался сачкануть очередной тост и поднялся из-за стола.

«Куда-а-а?» – громогласно спросил меня генерал-аншеф.

– Хочу посмотреть, господин генерал, как там шашлыки, не пережарят ли их?

– Там и без тебя есть, кому за ними смотреть. Наливай и тост говори!

– За вас и хозяина усадьбы!

– Молодец! Пей до дна!

Все снова выпили по стакану водки и принялись закусывать, кто-то хорошо налегая на шашлык, а кто-то уже так, чисто огурчик пожевать. Тут снова раздался генеральский окрик.

– Тост, господа! Чтобы у всех!

За такой мужской тост пришлось пить с очень радостными возгласами, какой генерал остроумный. Просидели мы до первых петухов, иногда выбираясь на перекур, где господа офицеры курили трубки или папиросы, или «до ветру». Потом генерал скомандовал: «Всё, господа, отдых, в шесть утра подъём на охоту!». Генералы и важные полковники разошлись по подготовленным для них комнатам, а остальные офицеры приткнулись, где смогли. Я вырубился сразу. Только я вошёл в самый сон, как какая-то нехорошая морда стала меня теребить. Я открыл глаза и матом спросил: «Что случилось?».

– Шесть утра, господин офицер, побудка.

– Твою ж...

Я встал и направился вслед за другими сонными охотниками на улицу. Дворня стояла с ведрами и поливала из ковшиков на руки умывающимся офицерам. Сырость и промозглость стояли собачьи, но народ с голым торсом очень даже бодренько умывался и растирался колодезной водой. Дворовыми разводились костры, и в жаровнях готовился завтрак. Все снова расселись за столы, снова стояла водка и лёгкая закуска. Не могу опохмеляться, поэтому меня сразу замутило от вида алкоголя. Ерофеев же блестел, как надраенная корабельная рында.

– Эх, Лёша, самое время подкрепиться стопочкой холодненькой беленькой.

– Мне плевать, что скажет генерал, но пить я больше не буду.

– Лёша, не бузи, сейчас полегче станет.

Мы стали закусывать, а водку прислуживающие официанты разливали уже по стопочкам. Часа через два в залу вошёл управдом и, пошушукавшись с хозяином поместья, убыл. Хозяин обратился к присутствующим.

– Господа, банька готова, прошу-с!

В баньке тоже был стол, сервированный холодными соленьями, чёрной икоркой и буженино-колбасными изделиями, которые мы запивали рассолом и хлебным квасом. Банька и купание в пруду хорошо выгнали алкоголь, так что к обеду я стал вполне адекватен, а там и шашлычок подоспел.

– Иван Борисович, а когда на охоту народ пойдёт, время-то уже обеденное?

– А кто тебе сказал, что тут вообще охотиться будут? Это повод уважаемым людям собраться и отдохнуть.

Так для меня закончилась охота на уток. Выходные были потеряны полностью. Такие встречи хороши тому, для кого они составляют смысл отдыха, кто ждёт их, как любимую часть жизни. У меня были другие интересы и другой отдых.

– Борисыч, на такую охоту или рыбалку меня больше не зови.

Весь следующий день я отлёживался дома, отходя от такой упоительной охоты.

Глава 2. Дело за техникой

Многое мы смогли организовать за два месяца, но полноценное формирование отряда было ещё далеко от завершения.

Я приехал в ателье Коробкиной.

– Елена, тебе будет большой заказ и довольно срочный. Подумай о расширении производства. Я куплю либо действующее ателье или пошивочный цех, либо арендуем здание и оборудуем в нём новый цех.

– А что придётся делать?

– А придётся делать вот что...

И я рассказал о летней и зимней спецодежде, которые кроме пошива ещё придётся красить в нужные цвета.

– Будет три аляпистые расцветки: пустыня, степь и универсальный – синий. Также потребуются белые маскхалаты, маскировочные лоскутные накидки, уже знакомые тебе парашюты и рюкзаки. В такое обмундирование надо будет одеть человек 120 и, желательно, этим летом.

– Это большой объем, так быстро не справиться. Я бы посоветовала обратиться к Тамаре Шишкиной, у неё большой пошивочный цех и солидный магазин на Достоевского. Мы знакомы и, если не возражаешь, то я переговорю с ней.

– Переговори, а дня через четыре я зайду.

Нашёл я и обувщика. С виду Евгений Балаболов был типичным кооператором конца 1980-х годов, имел артель и обувной цех, в котором шил мужскую и женскую обувь. Я рассматривал образцы, а Евгений рекомендовал.

– Чистая кожа, отличное качество.

- А если порвётся через месяц?
  - Господин студент, если порвётся, то я вам новую пару подарю.
  - Смотрю, не очень-то твою обувь покупают?
  - На жизнь хватает, иначе бы закрылся, но хотелось продавать побольше.
  - Я тут навёл справки, отзываются о тебе неплохо.
  - Благодарствую, приятно слышать.
  - Будет у меня для тебя заказ на специальную обувь. Такую обувь ещё не делают, ты первым будешь.
  - Дорого выйдет, лекала нужны новые, чтобы кожу кроить.
  - Это твои сложности. Объём продукции примерно сто двадцать пар зимних и летних полусапожек, которые мы назовём берцами. Выглядеть они должны вот так.
  - Эге, так не шьют...
  - Я же сказал, что ты будешь первый. Вообще-то, они напоминают горные ботинки, только более высокие. Сделаешь в тайне, я запатентую их и тебя возьму в соавторы – понял, Кутузов?!
  - Я – Балаболов.
  - Зачётная у тебя фамилия. Сразу видно, что тайны умеешь хранить. Значит, вначале делаешь зимнюю и летнюю пары для меня, я меряю и принимаю. Затем подаём на патент и подписываем договор, после чего ты начинаешь их штамповать.
  - А заказы такие часто будут? Цех расширять надо...
  - Расширяй, я вложу деньги, купим новое помещение и станки. Твоя доля 49 % на 51 моих.
  - Это как-то не очень.
  - Не очень, тогда найду того, "кому очень". Годика через два на эту обувь тысячные заказы будут, от армейцев точно.
  - Так ты от армии?
  - Почти.
  - По рукам.
  - Делай образцы, подпишем договор и вперёд ковать «бабки».
- Оказывается, екатеринками или бабками стали называть 100 рублёвые купюры, выпущенные при Екатерине Второй с её портретом, на которых она хоть и выглядела монументально, но была уже бабкой.
- В конце недели встретился с Шишкиной Тamarой Геннадьевной, интеллигентной и уверенной в себе дамой из возрастной категории "даме снова 45 – значит, ягодка опять".
- А как же без образования, молодой человек? Общаться с дворянами приходится, вот и пришлось в своё время выучиться хорошим манерам и образование получить. Такие вот пироги.
  - К вам рекомендовала обратиться Эллена Коробкина.
  - Да, Леночка заходила намеренно, разговаривали с ней о ваших заказах. Посмотрела нарисованные на бумаге Леночкины выкройки. Интересные модели, универсальные – для охотников то, что нужно. Муж у меня охотник был, ему такой наряд очень даже пришёлся бы по душе. А расцветки зачем такие?
  - Кто знает, в какой местности придётся воевать бойцам, поэтому надо быть готовыми ко всему.
  - Я возьмусь за эти модели: тельняшки, нижнее бельё, жандармская форма и эта необычная полевая форма. На неделе проведу калькуляцию и покажу счёт. Если цена вас устроит, то прошу всех на примерку.
  - Зайду в конце недели.

Затем я снова направился к Коробкиным. Мне нужен был Павел и его коллеги. Придя к Елене в ателье, застал там расстроенного Павла.

"Лена, с Тamarой переговорили, начинай и ты расширяться. Заказы с моей стороны будут постоянно, – начал я разговор с Леной, после чего переключился на её мужа, – о чем задумался, добрый молодец?"

– На работе сложности. Взяли аванс под хороший заказ, закупили материала, сделали заготовки, порезав по размерам металл, а заказчик пропал – обанкротился. Вот и мы теперь в тяжёлом положении. Но выкрутились бы, а тут ещё хозяин тяжело заболел – не до мастерских, на продажу нас выставил.

– На продажу – это хорошо.

– Да уж чего хорошего...

– Считай, покупатель нашёлся. Поехали к твоему хозяину, пока он не продал её какому-нибудь сатрапу.

Механические мастерские с тридцатью работниками и довольно устаревшим парком станков обошлись мне в 30 тысяч рублей. Сразу провёл собрание с мужиками.

– Ваша мастерская принадлежит мне. Вы можете увольняться, если есть другие предложения, мешать не буду. У тех же, кто останется, оклад повысится в два раза, рабочий день будет восемь часов, отпуск, два выходных в неделю и по праздникам. В перспективе будем расширяться до завода, а вы – потенциальные мастера и начальники цехов. Заказы вам я обеспечу. Это из плюсов. Минусы – большие штрафы за пьянство на рабочем месте или похмелье после праздника, брак и опоздания. Наказание за систематические нарушения будет увольнение с выплатой неустойки, оговорённой в контракте.

– Так это на всех предприятиях такие порядки, только там штрафов больше.

– Если все устраивает, подписываем трудовые договоры. Вот образец, я зачитаю. И ещё, все вы будете выполнять секретные работы, составляющие коммерческую и государственную тайну. В связи с этим рассказывать кому-либо о вашей работе будет запрещено. Просто не болтайте, и всё будет хорошо. Товарищи, все вы теперь работаете под крылом жандармского корпуса. Что это для вас означает из плюсов: произвол полиции вас не касается, будут проблемы – обращаетесь ко мне или моим заместителям. Вы все становитесь сотрудниками технического взвода отряда специальных операций и будете получать жалование рядового бойца с перспективой роста, плюс премии от выполненных задач.

Отказавшихся не было. Управляющим мастерскими я назначил мастера Ивана Александровича Обухова, бригадиром токарно-слесарного участка Владимира Сулина, механико-клепального – Олега Сулина, электрики – Германа Родина, авторемонтного – Павла Коробкина, а участка двигателей – Степана Крупского. А дальше порадовал известием, что поскольку теперь они работают в техническом отделе отряда, вольная революционная жизнь, у кого она была, закончилась.

Закончив организационные дела, я собрал бригадиров и стал нарезать задачи.

– Токари, вот так выглядит деталь, которая называется прибор бесшумной и беспламенной стрельбы, по-простому говоря, «глушитель». В нашем случае он будет крепиться к стволу оружия по резьбе. Делается он из стали, алюминия или меди, и представляет собой пустотелый цилиндр, содержащий внутри себя камеры для отвода отработавших пороховых газов.

– Что, совсем не будет слышно выстрела?

– Будет, но тише, чем без глушителя. В 1902 году Хайрем Максим выпустил промышленные глушители, но их время ещё не пришло, народ не понял их прелесть. У нас же они очень даже пойдут в дело. Кроме того, необходимо будет сделать вот такую штуку для крепления оптического прицела под названием «планка Пикатини». Итальянец её ещё не запатентовал, но это неважно. Размеры планки я дам, оружие принесу. Ещё важный момент, подумайте, как можно винтовку Мосина переделать под складной приклад.

Нужна будет такая штукенция, вот я изобразил на эскизе. Называется она ручная противопехотная оборонительная граната «Ф-1» или «лимонка». Состоит из таких частей и тротила в качестве взрывного вещества.

– А почему лимонка?

– Есть две версии: граната своим видом напоминает лимон, и вторая – она сконструирована английским инженером Лемоном.

О том, что такие гранаты будут разработаны французами только в 1916 году, а в 1903 году о них даже не помышляли, я не сказал. Правда, я нарисовал детали гранаты, модернизированной в 1939 году советским инженером Фёдором Храмеевым. Персонально Ивану я заказал наборы отмычек, пригласив для консультаций Скрипача и Медведя. Тренируясь на купленных мной замках, Ваня корректировал форму отмычек. Дальше по отработанному шаблону делал несколько экземпляров, формируя комплекты взломщика: молоточки, стетоскоп, фомка, кусачки, разные пилки по металлу с ручной ножовкой, отмычки, тонкий реп-шнур с обжатым металлическим наконечником и вставленным в него магнитом, пинцеты, надфили, ручная дрель и сверла.

Автомобилистов озадачил сборкой ещё трёх мотопланеров и настойчивым требованием дать предложения, как из гусеничного и колёсного трактора или грузового автомобиля сделать БТР – бронированную транспортно-боевую машину, оборудованную стрелковым оружием. На бумаге нарисовал нечто наподобие немецкого «Ганомога».

– Бронь клепать надо и раму тоже на винтах собирать.

– Товарищи, можно сварить каркас и приварить бронелисты.

– Как сварить? Мы его на болтах соединим, и все получится замечательно.

– Не понял, почему сварка не применяется?

– Так не применяем мы её, вот и не применяется. Не умеем пользоваться.

– Значит, что такое электро-дуговая сварка, вы не знаете...

– Слышали о ней, где-то на заводах есть, но не так уж она и распространена.

– Ладно, разберёмся. И последнее дело, которое хотел вам поручить. Нужно сделать гранатомёт и огнемёт. Сейчас расскажу, что это такое.

Я рассказывал об устройстве данного оружия, зарисовав его в деталях.

– Химика я найду, покажу, как делать гремучую смесь. А ваша задача сделать само оружие и корпуса гранат, куда мы эту смесь зальём.

– Серьёзные дела ты поручаешь, точно секретные.

– Я вас не тороплю, обмозгуйте всё, прикиньте, как лучше, но начинать делать эти вещи необходимо. Они нам очень пригодятся.

Бронетехника было делом далёкого будущего, а реальным проектом стало «изобретение» тачанки. Нужно сказать, что в армии уже был «ездящий» пулемёт «Максим» на полевом колёсном лафете с пароконной запряжкой и двуколкой. Но это было громоздкое сооружение, состоящее из двуколки, где сидел извозчик и такой же двуколки на жёсткой сцепке, в которой находился пулемётчик с пулемётом, способное только вести технику. Ни о каких рейдах вместе с конницей и стрельбы в движении говорить не приходилось.

Не надеясь на армейцев, потому что классическая тачанка будет придумана партизанской армией Нестора Махно только в Гражданскую войну, под моим чутким руководством в каретной мастерской господина Фрезе были заказаны и сделаны десяток подрессоренных повозок извозчичьего типа. В наших мастерских у тарантасов были усилены некоторые узлы и подготовлено место для установки стационарного пулемёта «Максим» или ручного пулемёта «Маузер» с ящиком для запасных сумок с патронными лентами. Изделие получило своё историческое название «тачанка».

В отличие от обозной телеги, тачанка могла поспевать за конницей, а мягкость хода за счёт подрессоренных колёс позволяла вести прицельный пулемётный огонь на ходу, в чем,

собственно, и состояла главная роль тачанки. Конные армии использовали пулемётный огонь для прикрытия своих сабельных атак.

Сам же я рисовал все свои проекты либо в эскизном варианте, либо это был полноценный чертёж с размерами и характеристиками. Так что мастерам я давал вполне понятные задания.

А на базе у курсантов полным ходом шли занятия. Треть занятий была теория, треть – физические упражнения, треть – овладение специальными навыками или работа с оружием. Студенты из моих товарищей занимались меньше физической и стрелковой подготовкой. К сожалению, я и сам не имел возможности целый день посвящать подготовке бойцов и личным тренировкам, по причине обучения в институте. Лишь летом мы все торчали на базе по 24 часа, осваивая премудрости новой работы.

Мой сосед, обувщик Евгений Балабанов, после заказанной первой пробной пары летней и зимней обуви прошёл мой норма-контроль.

– Женя, мне понравилась твоя обувь. Набирай людей, будешь делать обувь по моему заказу. Я оплачу аренду и обустройство цеха.

– С такой обувью не прогорим – отличная задумка. Это куда же такая обувь пойдёт?

– В армию, Женя, в армию. Но помни, эта обувь запатентована мной. Производить свыше заказа нельзя, а вот такие туфли и ботинки очень даже можно и для народа.

Я набросал эскизы удобных туфель и зимних ботинок из своего будущего. Так что через пару месяцев из небольшого «домашнего» цеха Евгений расширил дело в полноценную мануфактуру, на которой шились зимние и летние военные полусапоги – берцы для нас, жандармов "ОСО" и походная обувь для народа.

Я же продолжал сбор под свои знамёна тех, кто мог заинтересоваться моими предложениями. На следующий день я купил билет на поезд и отправился под Киев в город Фастов. Пока ехал, под стук колёс размышлял о разных вещах, в том числе о человеке, с которым хотел встретиться. В 1881 году русский инженер Николай Николаевич Бенардос впервые осуществил электродуговую сварку металлов угольным электродом. Это изобретение получило золотую медаль Парижской международной электротехнической выставки 1881 года. Так как у Бенардоса хватило денег только на патентование изобретения в России, патентование за рубежом финансировал польский купец С. А. Ольшевский, владелец доходных домов в Санкт-Петербурге и Варшаве, ставший совладельцем патентов.

К 1892 году инженер разработал электрическую сварку, как с угольным, так и с металлическим электродами. Ему принадлежит идея и разработка устройства для сварки металлическим электродом на переменном токе, разработка сварки в струе газа, сварки наклонным электродом. Он первым начал применять различные флюсы и закрытую дугу, а также был основоположником механизации и автоматизации сварочного процесса.

В 1885 году в Санкт-Петербурге Николай Бенардос совместно с рядом капиталистов основал товарищество «Электрогефест». Через пару лет эта группа дельцов завладела патентным правом на изобретения Бенардоса в области сварки, лишив его доходов от патентов и выжив из компании. Но грек не сдался и стал заниматься другими направлениями электротехники, в том числе, свинцовыми аккумуляторами, чем сильно подорвал своё здоровье.

За несколько лет за границей фабриканты активно стали использовать его изобретение, совершенствуя сварочные технологии, а в России оно прижилось лишь на нескольких заводах. Никому из отечественного начальства, за исключением ряда предпринимателей, новая технология была не нужна.

Правда, его деятельность была оценена русским научным обществом. В 1899 году Санкт-Петербургским электротехническим институтом Бенардосу за особо выдающиеся заслуги было присвоено звание почётного инженера-электрика. Запись в журнале заседаний института гласила: «А. С. Попов, Н. Н. Бенардос, А. Н. Лодыгин заслуживают возведения в почётное зва-

ние инженера-электрика, как выдающиеся русские изобретатели в области электротехники – первый по телеграфированию без проводов, второй по электрической сварке металлов, третий по устройству лампы накаливания».

Хотя, если взять немца Рудольфа Дизеля – человека, который изобрёл дизельный двигатель, то с подачи его конкурентов – «бензинщиков», учёные и инженера на родине заклевали изобретателя. А осевшие в России евреи из Швеции, братья Нобили, выкупили его патент, возвели завод дизельных двигателей и запустили архиприбыльное предприятие. Правда, в этом случае была личная заинтересованность Нобилей. Они являлись нефтяными магнатами, владеющими бакинскими и грозненскими скважинами с перерабатывающими заводами. Им надо было куда-то девать тонны дизельного топлива, а тут отличный вариант подвернулся. Так что детище Рудольфа заняло свою нишу в технологической цепи нефтяной индустрии, и он умер миллионером. Я должен был исправить такую же несправедливость в отношении обрусевшего грека Бенардоса.

Прибыв в Фастов, я встретился с человеком, который бодрился, но на лице видны были все признаки болезни, безденежья и потери интереса к жизни.

– Здравствуйте, уважаемый Николай Николаевич. Меня зовут Алексей Семенов, я студент политехнического института. Я хотел бы с вами поговорить о вашем изобретении, поэтому давайте в перерыв сходим в ресторацию и отобедаем.

– Давайте, поговорим. Через два часа буду ждать вас у проходной.

Мы встретились, он привёл меня в приличное местное питейное заведение, где мы за обедом и пообщались.

– Николай Николаевич, как поживает ваша угольная сварка?

– Не сыпьте мне соль на рану, молодой человек. Она никому не нужна.

– Насколько я знаю электродуговая сварка – русское изобретение?

Вот тут Бенардос сел на своего конька – сварку, и стал пудрить мне мозг.

– Вот именно, что русское, только у нас никакое новшество не приживается. Вот если оно придёт из-за границы, то да! А наши учёные никому не интересны.

– Не могу с вами полностью согласиться, но сей факт имеет место.

– Так вот, Алексей, в 1802 году Владимир Васильевич Петров, профессор Санкт-Петербургской Медицинской академии открыл явление электрической дуги и предложил её использования для расплавления металла!

– Очень интересно.

– Погодите, это не все! В 1888 году русский инженер Николай Славянов произвёл сварку покрытым металлическим электродом. В 1893 году на Всемирной электротехнической выставке в Чикаго изобретателю за дуговую электрическую сварку были присуждены золотые медали. К сожалению, несколько лет назад он умер. А ваш скромный слуга в 1882 году, используя открытие Петрова, первым в мире осуществил электродуговую сварку металлов. Но тогда метод был ещё сырым, сейчас он намного технологичней. Меня обманули компаньоны, отбрав патенты и дело жизни. К сожалению, у меня не осталось средств для нормальному существованию: имение давно продано, надо детей поднимать, да и супруге на что-то жить требуется, а я, как назло, сильно приболел.

– Уважаемый Николай Николаевич, вы сделали гениальное изобретение. Дорабатывать имеющееся гораздо проще – это я о Славянове, чем делать «с нуля» новое. И вам здоровье нужно подправить, и от свинца подальше держитесь.

Мужик не ожидал того, что какой-то юнец так отзовется о его изобретении, а я продолжал.

– Не отчаивайтесь, ваши неудачи – это зависть коллег и друзей, которые имеют власть. Я миллионер, поэтому предлагаю подписать контракт и вновь переехать с семьёй в Петербург. Там вы станете работать в механической мастерской, имея отдельную лабораторию и

помощников, улучшая параметры своего сварочного аппарата и качество самой сварки, прежде всего путём улучшения защитного покрытия электродов. Необходимо создать аппаратуру и технологию сварки цветных металлов аргоном. Когда будет доступна элементная база, сделаем небольшой электрический сварочный аппарат. К тому же, раз свариваем, значит, нужно и резать металл. Значит, существует задача сделать газовый резак. Обязательно будете готовить специалистов, которых научите работать на вашем аппарате.

– Подождите, я думал, что знаю все о сварке, а на самом деле нахожусь только в начале пути. Вы говорите о моем изобретении, словно об устаревшем предмете.

– Собирайтесь, поработаете со мной, ещё много новых идей услышите. Я дам идею, как это должно работать, а вы будете думать, как это сделать на современной элементной базе. Мы, Николай Николаевич, в начале славных дел, поэтому обещаю оклад в 200 рублей в месяц и любимую работу.

В Петербург я ехал не один, а с изобретателем и его семьёй. В Питере его встретил Ваня Обухов и Бинд, поселив на снятую квартиру. Я же отправился в Полтаву к Глебу Котельникову, приглашая того в столицу на 200 рублей оклада и лабораторию в пользование. Так что с лета 1903 года у нас в команде появилось два очень серьёзных изобретателя.

Бенардос сразу включился в процесс практического применения сварки. Котельникова подключили к нашим летунам, где он занялся изготовлением грузового парашюта РК-4 с куполом диаметром аж 12 метров и возможностью опускать груз массой до 300 кг. У Глеба оказалось ещё и хобби, которому он с женой посвящал выходные – страсть к театру. Так что в выходные он выступал на сценах небольших питерских драматических театров, даже стал режиссёром нескольких спектаклей, начал писать приключенческие книги для молодёжи. Вначале он прослушал мастер-класс гримирования в рамках работы разведчика-диверсанта, привнеся новые знания в своё увлечение. А потом я припряг его. Учитывая его хобби, он стал преподавать в нашем отряде актёрское мастерство, технику гримирования, а совместно с Паниным теорию и практику мотопланеризма и парашютного спорта.

Время шло, наступил месяц май и на нашу федерацию вышли французы. Оказалось, что во Франции в честь какой-то юбилейной даты очередной французской революции проводился международный турнир по футболу. Учитывая давние связи России и Франции, председателем французской федерации футбола месье Дюшесом через графа Рибоьера было передано приглашение клубу "Зенит" принять участие в международном турнире.

Все мы немного обалдели от такого известия, все-таки приятно, что о нас вспомнили в Европе. Естественно, что лидерами являлись европейские лиги, разыгрывающие футбольное первенство несколько лет. Самыми сильными признавались английская и шотландская, но быстро рос уровень мастерства в лигах континентальной Европы: Италии, Австро-Венгрии, Франции и Германии.

Тренировки бойцов шли своим чередом по принятой программе, а футболисты занялись спортивной подготовкой. С командой в качестве руководителя делегации ехал вице-президент федерации футбола России Геннадий Билько, а провожали команду ряд ответственных лиц из федерации. Это событие освещали приглашённые спортивные журналисты. Для них Билько толкнул проникновенную речь о том, что он лично отправляется с нами, чтобы мы привезли победу. И мы отправились в путешествие на паровозе через Великое княжество Польское и Германию во Францию.

Париж встретил нас зеленью мая, шумом улиц, романтикой бистро и летних кафе, где пили кофе и ели пирожные влюблённые пары. Прибыв на вокзал, мы были встречены организаторами и заселены в гостиницу. На открытие спортивного фестиваля был приглашён первый председатель международного олимпийского комитета Пьер де Кубертен, здесь же были действующие и будущие руководители французской федерации футбола Фернан Дюшес и Эммануэль Бери, а сейчас энтузиасты и меценаты футбола. В турнире участвовали восемь команд,

четыре из которых были французскими. На турнир был приглашён клуб "Дженоа" – пятикратный победитель из шести проведённых первенств Италии, датский чемпион "Атлетик Болдклуб Копенгаген", английский чемпион "Шеффилд Уэнсдей" и мы.

На следующий день после открытия состоялся наш первый матч против чемпиона страны "Стад Франса". Разгромив французов 11-1, мы выиграли матч и вышли в полуфинал. Интересно, что все французские клубы играли против иностранных, и все вылетели после первого матча.

– Месье Дюшес, вы видите, к чему привела такая жеребьёвка! Все французские клубы за бортом турнира.

– Да, месье Беру, месье де Кубертен, я настоял на том, чтобы французы смогли проверить себя с чемпионами других стран. Я думал, что наш чемпион "Стад Франс" пройдёт русский "Зенит"...

– Проверили? Пойдут ли теперь зрители на остальные матчи?

– Надеюсь, что пойдут.

Следующим соперником был "АБ Копенгаген". Для меня самое интересное было то, что в этой команде вратарём играл Нильс Бор. В будущем он станет выдающимся физиком, одним из основоположников теории элементарных частиц, успешно разрабатывающий принципы управления ядерной реакцией. А сейчас это всего лишь прилежный студент первого курса университета.

Датчане всегда были для России неудобным соперником, поэтому они без раскачки ринулись в бой, отгрузив в ворота Хотея пару мячей. А дальше всё стало на круги своя – грузить стал "Зенит". Вратарь Нильс Бор, защитники, его брат Харальд Бор, игравший в полузащите, и нападающие были прижаты к своим воротам. На поле полностью доминировал "Зенит", а Нильс через каждые пять-семь минут вытаскивал мяч из сетки. Только я забил ему семь мячей на любой вкус, ещё пять добыли мои товарищи.

В конце матча я подошёл к расстроенному парню и по-немецки сказал: «Если бы не ты, счёт перевалил за 20 голов, молодец», – после чего снял майку и показал, что хочу поменяться с Нильсом. Он отдал свою, мы пожали руки и разошлись.

– Чего это ты майки поменял?

– Возьму на память, это будет великий физик, мы ещё услышим о нем.

После нашего матча в более комфортных погодных условиях "Шеффилд" обыграл "Дженоа" со счётом 4-2.

В кулуарах организаторов шли разговоры.

– А русские молодцы, совсем иной футбол показывают, чем англичане. Боюсь, что они станут чемпионами.

– Англичане есть англичане, Пьер! Завтра всё станет ясно.

Настал день финала. Несмотря на отсутствие местных футбольных клубов, стадион был полностью заполнен. Англичане выбегали на поле, преисполненные уверенностью в своём превосходстве. Такое отношение нам было знакомо. Игра началась и, действительно, все встало на свои места. Прямолинейных, как трамвайный рельс, англичан парни блокировали, отесняя на края, где их дожимали защитники и полузащитники. Техника у них была неплохая, желание победить просто зашкаливало, играли они жёстко, но в пределах правил. Мы же весь первый тайм взвинчивали темп, сразу переходя от обороны в атаку. Мы переиграли их за счёт физических кондиций, что стало особенно заметно во втором тайме, когда команды подсели. Чтобы меньше бегать и меньше устать, мяч доставляли пасом на их половину поля и били по воротам чаще островитян. Когда просвистел финальный свисток на табло были выставлены цифры 5-1 в пользу "Зенита".

С кубком, вручённым нам месье Дюшесом, команда пробежала круг почёта по стадиону, фотокорреспонденты сделали командное фото, после чего мы ушли к себе в раздевалку.

– Ура, мы лучшие!

– Да, парни, мы лучшие. Теперь нужно попасть и выиграть Олимпиаду, чтобы навсегда остаться в истории спорта.

– Жаль, что это не Олимпиада.

После турнира был скромный банкет, затем организаторы пригласили нас на показ «высокой моды». В то время на показах были человеческие фасоны одежды, которые люди будут носить, а не сюрреалистические. Потом мы прогулялись ещё раз по Парижу, накупили сувениров и уехали в Россию. По телетайпу корреспондентами передавался краткий отчёт о турнире, так что на вокзале нас встречала большая толпа болельщиков и официальные лица. Так победой для нас закончилось наше первое знакомство с иностранным футболом.

Карета ехала мимо вокзала.

– Что это за митинг с флажками, мадемуазель Софи?

– Ваше высочество, я не знаю, наверное, социалисты кого-то встречают. О, я вижу там князя Белозерского, сейчас мы его позовём.

Фрейлина подёрнула колокольчик и возничий остановился, а в окно заглянул охранник-гвардеец.

– Позови князя к нам.

– Слушаюсь, графиня.

Гвардеец на лошади подъехал к толпе, спешился и подбежал к празднично одетому князю.

– Ваша светлость, вас просят подойти к карете их высочество.

Князь оглянулся, увидел императорскую карету, и пошёл за гвардейцем. Откинулась занавеска и женский голос пригласил князя.

– Князь, садитесь в карету. Расскажите, что тут происходит?

– Ваше высочество, графиня, рад видеть вас в бодром здравии. Мы, руководители федерации футбола, встречаем футбольный клуб «Зенит» – победителя турнира в Париже.

– А что там было?

– "Зенит" разгромил всех своих противников и занял первое место. Это большое достижение в пропаганде российского футбола. Мы разгромили англичан – родоначальников этого вида спорта аж 5-1.

– А это много или мало?

– Это много, графиня.

– А что дальше будет с футболом?

– Начнётся чемпионат и "Зенит" снова постарается стать чемпионом.

В разговор вступила девочка.

– Князь, когда будет играть "Зенит", вы проведёте для меня экскурсию на матче?

– Ваше высочество – это игра мужланов...

– Отнюдь, графиня. В Англии даже лорды, точнее говоря, их дети, играют в эту игру. Так что она весьма увлекательна. Обязательно посетим матч чемпионата, ваше высочество.

– Но вам это будет неинтересно, мадемуазель Ольга!

– Мадемуазель Софи, я должна знать, чем живёт мой народ, а о футболе я читала в газетах.

– Ваше высочество, прошу высочайшее прощение, но я официальное лицо и должен встретить игроков.

– Пойдёмте, вместе их и встретим.

Вскоре из дверей вокзала в окружении молодых ребят с флажками и кепками с символикой "Зенит" вышли такие же молодые парни в элегантных костюмах с чемоданчиками. Футболисты приветливо махали встречающим, перекидываясь с ними словами и шутками. Впереди шёл мужчина, который нёс блестящий кубок.

– Князь, а это кто с кубком?

– Это зампреда федерации футбола страны господин Билько с кубком победителя турнира, следом идёт капитан команды и её тренер Семёнов Алексей, затем остальные игроки.

Мы подошли к импровизированной трибуне, тут же заиграл оркестр, князь толкнул приветственно-поздравительную речь, Билько тоже толкнул речь о том, как был добыт спортивный трофей.

Стоя возле помоста, я увидел рядом с Белозерским великую княжну и незаметно помахал ей, подняв руку к своему плечу. Девочка помахала также в ответ. Команда встала в два ряда, чтобы были сделаны фотографии, где на переднем плане стояла принцесса Ольга, руководители федерации с кубком, а сзади игроки команды.

Во дворце Царского села.

– Папа! А что это за новая игра – футбол, о которой так восторженно пишут в газетах? Я давеча проезжала мимо вокзала, где стала свидетелем встречи победителей турнира в Париже. Смотри, какая у меня фотография есть, здесь команда и руководители федерации стоят.

– Князь Белозерский, графы Рибопьер и Кугельберг, однако! Думаю, все-таки, что это баловство, дочка.

– Князь сказал, что когда начнётся чемпионат, он покажет мне, что такое футбол.

– Хорошо, моя умничка, посмотри матч с князем, составь своё мнение.

Поскольку у меня были большие планы на Олимпиаду 1904 года, то я в унисон с Билько и Болоченко, а также целой группой энтузиастов-аристократов бомбардировал докладами и стратегическими выкладками министра народного просвещения Российской империи о необходимости популяризации спорта в стране. А для более успешной популяризации необходимо было участвовать в Олимпиадах.

Подключили к полемике и прессу. Сибеева и главные редакторы и владельцы других газет, тот же Худеков, печатали в своих изданиях результаты народных опросов и интервью с видными российскими деятелями спорта, чтобы через средства печати и читателей воздействовать на руководство страны. В министерство образования и редакции газет приходили килограммы писем в поддержку данного начинания. Нам оппонировали из Минфина.

– Олимпиада будет в Сент-Луисе в США, это сколько денег нужно, чтобы туда доплыть?

– Неужто в такой великой стране не найдётся несколько десятков тысяч рублей и зафрахтованного парохода, чтобы доставить сотню спортсменов в Америку? Вы явно принижаете статус и возможности Российской империи!

Дело дошло до императора. Николай II вызвал министра просвещения Зенгера.

– Григорий Эдуардович, что там у вас за баталии происходят?

– В каком смысле, ваше величество?

– Народные массы требуют участие в Олимпиаде. Ко мне, императору, за поддержкой обращаются? Действительно, неужели мы не сможем выделить пару десятков тысяч рублей, чтобы наши спортсмены поехали на Олимпиаду?

– А ежели оконфузятся, кто отвечать будет? Там Америка и Европа участвовать будет, куда нашим лаптёжникам.

– Ну-ну, так уж и лаптёжники! Эко ты загнул! Погляди, какие у нас во всех видах спорта богатыри выступают. Или мы фехтуем хуже других и на лошадях верхом ездить не умеем? Моя дочь, её высочество Ольга, с некоторых пор стала увлекаться новым видом спорт – футболом. Наслышан я, что наш питерский «Зенит» всех иностранцев в нашем чемпионате обыгрывает и в международном турнире проявил себя с лучшей стороны. Вот давай, голубчик, организуй им турне по странам Европы, пусть проверят себя.

Глава 3. Гений на службе

Зайдя в конце мая к Ерофееву в контору, доложил ему о ходе тренировок отряда. Выслушав, он начал разговор.

– Алексей, я знаю, что ты интересуешься учёными разных направлений. Так вот, для тебя есть интересный экземпляр. Смотри, что нам передал владелец «Санкт-Петербургских ведомостей». Это письмо учёного пришло в редакцию.

«В ранней юности я прочёл у Бокля, что изобретение пороха сделало войны менее кровопролитными. С тех пор меня преследовала мысль о возможности такого изобретения, которое сделало бы войны почти невозможными. Как это ни удивительно, но на днях мною сделано открытие, практическая разработка которого фактически упразднит войну. Речь идёт об изобретённом мною способе электрической передачи на расстояние волны взрыва. Причём, судя по применённому методу, передача эта возможна и на расстояние тысяч километров, так что, сделав взрыв в Петербурге, можно будет передать его действие в Константинополь. Способ изумительно прост и дешёв. При таком ведении войны на расстояниях, мною указанных, война фактически становится безумием и должна быть упразднена. Подробности я опубликую осенью в мемуарах Академии наук. Опыты замедляются необычайной опасностью применяемых веществ, частью весьма взрывчатых, как трёххлористый азот, частью крайне ядовитых».

– Однако, Иван Борисович, и кто это?

Михаил Михайлович Филиппов – русский писатель, философ, журналист, физик, химик, историк, экономист и математик, популяризатор науки и энциклопедист. Автор 300 научных работ, основатель, издатель и редактор журнала «Научное обозрение», член Санкт-Петербургского математического общества. Он марксист, революционер и состоит на жандармском учёте. Успел побывать даже в ссылке в Сибири.

В моей голове забрезжили воспоминания, когда я читал о русских гениях. Михаил Филиппов – создатель гипотетического луча Филиппова. Занимался исследованиями миллиметровых электромагнитных волн и экспериментами по передаче энергии взрыва на расстояние. Был убит в своей собственной лаборатории в Петербурге. В некрологе будет написано: «Трагически погиб в своей лаборатории во время опытов со взрывчатыми веществами от апоплексического удара». За свои убеждения Филиппов преследовался полицией, побывал в ссылке, а во время обыска Петербургского охранного отделения у него помимо важнейших документов изъяли рукопись «Революция посредством науки или Конец войнам». Документы и приборы Филиппова были изъяты и считаются утраченными.

– Твою же маму! Это же русский Тесла. Он так же, как и Тесла, ведёт разработки по переносу энергии на расстояние! Через пять лет Никола Тесла проведёт самый знаменитый эксперимент по переносу энергии на расстояние, который мировые учёные назовут Тунгусским метеоритом. Другими словами, Тесла смог перебросить на расстояние в несколько тысяч километров огромный ступок энергии – плазму. Говорят, что буквально накануне «падения Тунгусского метеорита» у него на столе видели карту Сибири с пометками как раз в том районе, где впоследствии произошёл взрыв. 17 июня 1908 года на большой территории Восточной Сибири был виден двигавшийся со стороны США с юго-востока на северо-запад яркий болид с пылевым следом, сохранявшимся в течение нескольких часов, закончившийся мощным взрывом над незаселённым районом тайги в бассейне реки Подкаменная Тунгуска. Звук взрыва был слышен на расстоянии более 1000 километров, а взрывную волну зафиксировали сейсмографы по всему миру. Мощность взрыва учёными будущего оценивалась в 40 мегатонн в тротиловом эквиваленте, что соответствует энергии средней водородной бомбы.

Три последовательно проведённые научные экспедиции никаких следов метеорита, ледяной кометы, корабля инопланетян или необычного землетрясения не нашли. Так что лично у

меня вопрос о происхождении «тунгусского феномена» не стоял – это результат опытов Теслы из башни в Уорденклифе. Записи учёного после его смерти были засекречены правительством США.

Вот такие воспоминания, почерпнутые из телепередач и научной литературы, нахлынули на меня. Судя по всему, Филиппов был первым известным мне человеком, который смог создать электро-магнитную пушку и перенести энергию на расстояние. Как только он заявит в прессе о своём удавшемся опыте, то на следующее утро его найдут убитым. И погибнет он 12 июня 1903 года, то есть очень скоро.

Нужно ли было сохранить такого учёного для мира науки – однозначно! Другое дело, как убедить этого человека молчать о своих изобретениях. Как же! Он должен стать первым в мире, кто создаст такое оружие для мирных целей.

Встретившись на следующий день с учёным в Питерском математическом обществе, я увидел перед собой мужчину с очень высоким лбом и харизмой настоящего интеллектуала и интеллигента. Я представился.

– Михаил Михайлович, я студент Политеха Алексей Семёнов, занимаюсь радиосвязью и электричеством. У нас целый кружок, где мы исследуем различные направления прикладной физики. С нами плотно сотрудничает доцент кафедры электротехники Головкин.

– Знаю такого. Кстати, Борис Александрович что-то говорил о юных гениях.

– Мы начинающие, а вы самый настоящий гений. Недавно узнал о ваших трудах в области переноса электромагнитного импульса на расстояние – это очень серьёзно.

Мужик увидев, что гость в теме его интересов, увлёкся и полчаса бухтел мне о перспективах.

– Учёный мир на пороге величайшего открытия, которое будет востребовано всеми странами. Я могу воспроизвести пучком коротких волн всю силу взрыва. Взрывная волна полностью передаётся вдоль несущей электромагнитной волны, и таким образом заряд динамита, взорванный в Москве, может передать своё воздействие в Константинополь. Прделанные мной эксперименты показывают, что этот феномен можно вызывать на расстоянии в несколько тысяч километров. Применение такого оружия для революции приведёт к тому, что народы восстанут, и войны сделаются совершенно невозможными. Алексей, ты понимаешь, что это значит? Это значит, что я могу со своей установкой нанести удар любой мощности, на какую она будет сделана, по любой, понимаешь, любой части мира. Пороховое оружие – это прошлый век. Если мы, все человечество, будет обладать таким оружием, то войны прекратятся!

Я подумал о ядерном оружии, которым обладали несколько стран в будущей истории, однако войны отнюдь не прекратились. Поэтому я попытался угомонить энтузиазм учёного фактами истории.

– Михаил Михайлович, вы сами подписали себе смертный приговор этой фразой. – Не понял, как это?

– Михаил, вы учёный, и должны понимать, что ни один правитель мира не захочет, чтобы кто-то имел возможность нанести удар, который невозможно заблокировать. Сейчас, чтобы атаковать правительство владычицы мира Великобритании, нужно преодолеть тысячи препонов обороны и расстояния. Вскоре люди придумают ядерную и водородную бомбы, чей принцип основан на термоядерной реакции элементов.

– Что за бомба?

– Тип ядерного оружия, основанный на использовании энергии реакции ядерного синтеза лёгких элементов в более тяжёлые, при котором выделяется уйма энергии. Этот заряд будет измеряться мегатоннами в тротиловом эквиваленте. Если рванёт такая «дура», то Лондона просто не станет. Но твоя пушка опаснее в тысячи раз всех этих водородных бомб, потому что она не требует доставки бомбы на место.

Второй твой довод – не будет войн. А за счёт чего будут обогащаться капиталисты?

Ограбь более слабого – получи сверхприбыли. А это возможно только при техническом превосходстве одной страны над другой. Англия, Франция, Германия, Северо-Американские соединённые штаты (САСШ) никогда не допустят, чтобы их мощь благодаря твоей пушке сравнялась с мощью Сербии или Анголы. Дошло до тебя?

– Алексей, вы ещё слишком молоды. Мы живём в цивилизованной стране, и моё изобретение будет нужно России. Его примет весь мир.

– Ясно. Жаль, что свою жизнь вы закончите в 44 года. Прощайте, гений в науке и глупец по жизни.

В научном обозрении 11 июня появилась статья за авторством Филиппова об удачном эксперименте по переносу энергии на расстоянии и взрыву, разнёсшему к чёртовой матери курятник какого-то незадачливого крестьянина в деревне под Питером. Об этом я узнал позже, когда по роду работы знакомился с полицейскими материалами эксперимента и происшествиями в том районе.

Я отправился к Филиппову в его домашнюю лабораторию, расположенную на 5 этаже дома по улице Жуковского, 37, благо, идти было недалеко. По пути решал, как лучше подать информацию о его ближайшем будущем.

Вечером я собрал своих парней.

– Серж, Бинд, Блондин, Прут, Док, мне нужна ваша помощь. Меня надо подстраховать, когда я буду спасать нашего упрямого гения. Если потребуется, то нужно будет уничтожить всех тех, кто явится по этому адресу, но останется на улице.

– Что значит всех?

– Кучер пролётки, если она будет, наблюдателей или группу охраны. Я понятия не имею, кто придёт убивать учёного. Надеюсь, что это будут обычные дуболомы, а не ниндзя.

– А это кто?

– Японский спецназ.

– А как мы их узнаем?

– Когда я выведу физика, они могут рвануть ко мне, а пролётка, привёзшая убийц, может стоять напротив подъезда.

Вечером все были на своих местах. Кто-то стоял в подъезде дома напротив, кто-то прогуливался по тротуару, а в конце квартала стояла двуколка. Её кучер мирно спал в кустах парка, усыпленный хлороформом и связанный по рукам и ногам.

Я взял выточенный Обуховым инструмент взломщика и отправился к Филиппову. Не доверяя обиженному в своих учёных чувствах исследователю, я тайно вскрыл замок на входной двери, снял специальными приспособами цепочку и проник в квартиру, вернув замок и цепочку в исходное состояние. Квартира была большой, гений недавно приехал с работы и сразу отправился в лабораторию. Я же расположился в гостиной так, чтобы видеть входную дверь, сев на стульчик, поставленный мной за изящным сервантом. Если сидеть тихо в уголке, слившись с интерьером, то хозяин тебя и не заметит. Я сидел молча, выпил из фляги глоток воды, хотя хотелось осушить целый литр – волнение своё брало. Этого я позволить себе не мог, а то бегай потом в сортир. На улице находились мои люди – им было хуже, хотя и безопаснее. Ещё я переживал, как они будут стрелять по врагам. Мы уже начали стрелковую подготовку на жандармском полигоне, но все же опыта стрельбы в человека у них не было. Пришли мы рано, часов в шесть вечера, а то мало ли когда бандиты заявятся, так что была большая вероятность, что дежурить нам придётся до позднего вечера.

Однако уже в 19.00 зазвонил дверной звонок, и вскоре послышались шаги Филиппова. Я боялся того, что если гости полные идиоты, то они убьют его у двери, не заходя в квартиру. Но там мне негде было спрятаться, поэтому оставалось надеяться, что они все же зайдут.

– Кто там?

– Это служба безопасности, откройте, надо обсудить очень важное дело.

Что за служба безопасности, я так и не понял, но понял, что это мои клиенты. Снова послышались голоса, а затем голос учёного.

– Господа, это очень неожиданно. Сам император повелел мне быть у него завтра?

– Так точно, прошу приготовить все самые последние расчёты и аппаратуру. Это дело государственной важности, всё нужно предоставить лично императору.

Двое гостей и Михал Михалыч прошли в его лабораторию.

"Вот брешут же и не поморщатся, а профессор уши-то и развесил", – подумал я про себя, тихо топя следом к комнате, где размещалась лаборатория. Я уже понял, что его не будут резать – его отравят, чтобы все выглядело естественно. Но вначале он должен собрать и передать документацию.

Эти падлы закрыли дверь, поэтому мне пришлось очень медленно отжимать ручку, чтобы чуть приоткрыть дверь и нормально слушать разговор, который доносился через щель.

– Господа, вот здесь я собрал самое важное. Завтра я расскажу императору о необыкновенных возможностях, которые несёт моё изобретение!

– Собирай все, все результаты, императору все пригодится. А где приборы?

– Вот приборы, их тоже повезём?

– Естественно.

А чтобы он это делал быстрее, послышались глухие удары и вскрики человека, которого бьют.

Я прислушался, старясь уловить, когда наступит финальный аккорд. И здесь убийцы допустили очень серьёзную ошибку. Вместо того чтобы молча затолкать ему в рот тот же цианид, они принялись рассказывать ему о его тупости. Хотя мне это было очень «на руку».

– Всё, всё собрал, только не бейте. Господа, но как же так, император, завтрашняя встреча...

– Дурак, завтра для тебя уже не будет. Здесь цианистый калий, сам выпьешь или помочь?

– Хватит базарить, кончай его, Фикс.

Вот тут в кабинет ворвался я и, в аккурат, отправил две пули из тихого дамского браунинга в спины убийцев, перебив им позвончики.

– Алексей!

– Тихо, Михалыч.

Я кинулся к наёмникам и затолкал им в рот приготовленные дома тряпки.

– Ну что, киллеры, поговорим. Кто направил?

Один замычал, дёрнулся и помер, а второй лишь зло смотрел на меня. Я сделал ему очень больно, надавив на рану.

– Ещё?

Тот показал, чтобы я вытащил кляп и затем сказал: "Мне поручил убрать учёного мой босс, начальник отдела охраны фирмы "Технические средства иллюминации" Карпушин Карл Карлович.

– Это что за фирма?

– Это фирма, которая занимается патентами, изобретениями и перспективными научными разработками в России. Фирма наша, но хозяйева из нескольких стран Европы.

– Где живёт Карпушин?

– Набережная Фонтанки, но точного адреса, ей Богу, не знаю.

– Ну что, Михал Михалыч, доигрался! Предупреждал я тебя, чтобы ты не шутил с такими вещами. Это же опасность для самого существования властимущих. От твоего оружия нет спасения нигде. И ты хотел, чтобы тебе император медаль вручил за это?

– Дурак я полнейший.

– Сложность теперь в том, что как тебе жить дальше?

– Меня убьют?

– Убьют. Не сейчас, так через неделю, месяц. Надо что-то делать, чтобы остаться живым, только что?

– Больно мне...

Я посмотрел на подавшего голос ликвидатора и сказал: "Молись, Фикс и прощай", – после чего сломал тому шею.

– Алексей, а вы точно студент?

– Студент, а заодно, командир спецотряда жандармов, так что все очень серьёзно. В общем, я вижу лишь такой вариант вашего спасения, выбор за вами.

Я вышел на улицу и встал, вдыхая вечерний воздух. Напротив подъезда стояла пролётка. Мимо меня проходил подвыпивший парень.

– Дядя, подай в честь праздничка студенту. Это пролётка, с неё сошли двое и вошли в подъезд.

– Понял, Док, я их уже убрал.

– Иди, пьянь, нет у меня для тебя денег.

Затем подошёл к пролётке и спросил у сидящего на козлах одинокого возничего.

– Огонька не найдётся?

– Не курю.

– И не надо.

Я выстрелил ему в левый бок в сердце через маленький пуфик, захваченный с дивана профессора. Мужик посмотрел на меня и откинулся назад. Я заскочил на козлы и перетащил кучера на заднее сиденье, спрятав его под поднятым верхом из чёрной двойной рогожки.

Пьяный студент лихо подскочил ко мне и взобрался на козлы. Ещё три парня зашли в подъезд. Затем мы вынесли под руки убитых мной киллеров.

– Бинд, Серж, вывезите их, камень на шею и притопите в реке или болоте, пистолеты спрячьте – пригодятся, документы я себе заберу. Встреча у меня. Их босс, Карпушин, начальник охраны одной интересной фирмы.

Пока парни выполняли поставленные задачи, мы с Филипповым занимались тем, что мыли полы, где надо с содой и спиртом, уничтожая следы крови.

– Я все обдумал, Алексей. Я на все согласен.

– Это хорошо, Михалыч, и помни – ты очень нужен науке, только тайной. Переедешь на нашу базу, поживёшь там с месячишко, пока все немного уляжется. Не гонись за эфемерной славой, ты видишь, что она тебе принесла. Гонись за реальными благами и делами, когда твоё изобретение запустят в производство. У тебя все впереди и ты ещё прославишь себя, но сделать это можно лишь тогда, когда тебя смогут защитить.

Филиппов забрал все самые важные документы приборы, а мы перевезли это всё на нашу базу. Там постоянно жили бойцы, неся круглосуточный караул, и просто так на этот объект было не попасть.

Утром, не выспавшиеся и злые от того, что всю ночь возили оборудование и бумаги за город на нашу базу, мы с Филипповым прибыли в издательство, где учёный отдал в набор статью. Редактор пробежался глазами по тексту: «Так-с, что передача энергии на расстояние при имеющихся технологиях – миф, которым я хотел привлечь к себе внимание. В перспективе такое возможно, но это дело далёкого будущего. Результаты эксперимента были мной неправильно интерпретированы, то есть при облучении предмета электромагнитной волной он реагирует, но никакого переноса материи, например, энергии взрыва, не происходит. Вся документация мной уничтожена, как антинаучная. Это признание далось мне нелегко, однако, правда должна восторжествовать. Я должен уехать на курорт подлечить нервы».

– Отлично, это мы напечатаем в завтрашнем номере.

Филиппов купил билет и отбыл на поезде в Крым, сойдя с него на первой станции, и вернулся в город. На нашей базе появился патлатый блондин без усов и аристократической бородки, одевающийся в мешковатую военную форму. Зато во флигеле была оборудована лаборатория, где он продолжил свои изыскания по переносу энергии и химическим опытам.

На следующее утро в офисе фирмы.

– Господин Карпушин, почему Филиппов жив?

– Я не могу понять, господин Салливан, куда делись Фикс и его подручные? Я вчера отправил их к нему домой, но с тех пор от них ни слуху ни духу. Все это нехорошо пахнет.

– Как вы думаете, почему Филиппов пошёл в отказ? Амбициозному учёному признаться в фальсификации своих исследований, по сути, самому на себе поставить крест, как на серьёзном учёном. Чтобы это значило? Вы говорите, что пропали ваши люди? Это действительно нехорошо пахнет.

– Да, трое ответственных сотрудников просто пропали.

– Ищите своих людей и Филиппова, и довершите дело.

Трое человек, выяснив в математическом обществе о Филиппове, отбыли в Крым, где проболтались месяца два в бесполезных поисках, шерстя все побережье.

Карл Карлович засиделся допоздна в кабинете фирмы. Прошло больше месяца, но что-то беспокоило его.

– Где же вы, ребята, не мог же этот учёный вас убить? А может быть, он вас купил? А что – это версия! Хотя, сам он небогат, но ... Черт возьми, что же все-таки произошло в тот вечер?

Карпушин вышел из офиса и отправился домой пешком. На дворе стояли августовские вечера, ещё тёплые, хотя дождик нет-нет, да и напоминал о том, что скоро наступит питерская осень. Улица была пустынна, лишь одинокий прохожий догнал и поравнялся с ним.

– Господин Карпушин, вам привет от Филиппова.

– Что-о-о?

– Кто дал указание вам убить учёного?

– Салливан – директор фирмы, а вы кто?

– Ваш душеприказчик.

Я ткнул мужика ножом, забрал у него из кармана портмоне и отодрал с рукава дорогую запонку, которые сразу же выкинул в Фонтанку. Карпушин умер, а на следующий день я отправился выяснять, что за птица этот Салливан.

Салливан скончался в подъезде своего дома, споткнувшись и скатившись с лестницы, при этом сломав себе шею.

– Так-с, замечательно, ближайшие организаторы устранены, уже проще.

Глава 4

. Международное турне

Вот так и получилось, что нас, игроков клуба, вызвали в министерство народного просвещения, где министр лично нам очень доходчиво всё объяснил.

– Сам великий самодержец земель русских повелел вам ехать в турне заморское. Так что готовьте с господином Болюченко маршрут, договаривайтесь с клубами и езжайте с Богом. Но без победы и не думайте возвращаться, сгною на рудниках.

– Рады стараться, господин министр!

Выйдя на улицу, мы радостно обнимались. Есть! Вот он шанс показать миру, что такое футбол 21-го века, прививаемый в начале 20-го. Правда, никто не знал о футболе будущего, кроме меня, ну и ладно. Была проведена подготовительная работа, по телеграфу связывались с руководством зарубежных клубов, с кем-то получалось договориться, и они давали согласие. Обговаривались обязательства, заключались контракты на турне, спортивные импресарио утрясали все формальности.

Так что в конце июля мы отправились в путешествие пароходом. Провожали нас болельщики как на войну. Вдруг народ зашумел

– Батюшка-император едет.

На пристань заехали конные гвардейцы, затем от толпы был оцеплен небольшой коридор, по которому въехала царская карета. Распахнулись двери, и из кареты вышел личный адъютант императора Татищев, а затем сам самодержец и восьмилетняя великая княжна Ольга. Я немного обалдел от такого события, как и все стоящие на пирсе. Но, быстро сообразив, встал направляющим и, подняв руку, скомандовал: «Зенитовцы! Становись, равняйся, смирно, равнение на императора!»

Из неорганизованной толпы ребята выстроились в ровную шеренгу, как выходили на поле.

– Ваше величество, команда «Зенит» для встречи императора и его дочки построена, капитан команды Семёнов.

– Молодцы, однако, замечание есть, не по росту стоят.

– По футбольным номерам построены, ваше императорское величество, вначале капитан, затем вратарь, защитники, полузащитники и нападающие.

– Тогда понятно. Её высочество Ольга является вашей болельщицей. Она решила лично проводить вас и благословить на победу.

– Едем только за победой, ваше императорское величество, приложим все силы, чтобы не посрамить Россию.

– Приложите, ребяташки. А сейчас царевна вручит всем вам памятный подарок на счастье.

Недолго думая, я встал на правое колено, как положено это делать в рыцарских романах, чтобы как-то сравняться с девицей ростом. Парни последовали моему примеру.

Ольга подарила всем нам по красивому золотому нательному крестику.

– Они все освящены митрополитом, пусть будут вам защитой от злых сил.

– Благодарим вас, ваше высочество.

Вешая нам крест на золотой цепочке она тоненькой ручкой крестила нас.

– Я подумал про себя: «Вот же чудесный ребёнок, ещё непосредственный и добрый, как многие дети, живущие в семейной любви».

Ольга же, даря мне крест, сказала: «Вот и я ответный подарок сделала».

– Благодарю тебя, Олечка!

А затем карета уехала, мы взошли на палубу, нам ещё махали люди и пароход, отдав швартовы, отчалил.

Нашим первым соперником был шведский «Гетеборг». От него мы не оставили камня на камне, разгромив 11-1. Смеющаяся над русскими спортсменами шведская пресса стыдливо замолкла. Следующим был повержен датский «КБ Копенгаген», так же влетевший нам 9-2. А затем мы встречались с одним из старейших клубов мира «Гамбургом». Матч был тяжёлым и вязким, немцы играли организованно, но ничего не могли поделать со сдвоенным центром. Мы накидали им семь безответных голов. Сопровождающие нас русские журналисты восторженно телеграфировали в столицу: «Снова победа, соперник разгромлен!»

Европейская пресса также писала о победных гастролях русского чемпиона. В итоге наши товарищеские матчи посещала не только местная публика, но и российские путешественники. После матчей мы давали интервью местным репортёрам, наши имена узнавала спортивная европейская общественность.

– Герр Семёнов, как вы оцениваете ваши шансы во Франции и Англии, ведь родоначальники футбола дадут вам настоящий бой.

– Мы едем за победой, мои парни разорвут на поле любую команду.

Не хотите ли вы провести ещё один матч с немецким клубом?

– Без проблем, если финансовый вопрос будет урегулирован, мы сыграем.

Получалось, что сейчас мы гастролировали по Европе, как в будущем это будут делать звёздные команды из Бразилии: "Сантос" с Пеле и "Ботафого" с Гарринчей, зарабатывая деньги. Ничего, мы тоже зарабатываем деньги и славу. На следующий день мы переехали в Берлин, чтобы сразиться с чемпионом Пруссии клубом «Герта». На матче присутствовал сам канцлер Германского рейха Герхард фон Бюлов. В VIP-ложе сидели и другие бонзы Германской империи, и дамы высшего света. Пресса позиционировала матч, как противостояние Германии и России. Мы были не против такого подхода.

– Ну чего, парни, вломим колбасникам?

– Вломим, а всё-таки колбасы у них вкусные.

– Да уж, обжаренные на сковородке, да с острой приправой и мягким хлебушком, да под холодное пиво – класс!

«Герта» ринулась вперёд и, неожиданно для нас её форварды воткнули нам два гола в первые десять минут.

– Мужики, это чего такое? Вы чего им фору даёте?

– Сэм, сами в шоке.

– Ха-ха-ха.

Публика неистовствовала, празднуя голы своей команды. В ложе канцлер и министр спорта Пруссии переговаривались.

– Фриц, я не пойму, они получили два гола в свои ворота и вся команда смеётся?

– Да, очень странно, её капитан ведёт себя, словно клоун на арене цирка.

Мы же не спеша разыграли мяч и, перебрасывая его между игроками, волнами накатывали на ворота немцев. Я увидел разряжённую зону, поднял руку, мне тут же последовал пас, и я скатил мяч под удар Таганова. Тот залепил метров с двадцати пяти так, что вратаря внесло вглубь ворот вместе с мячом. Гол и задержка игры, потому что вратарь повредил руку. Произведя замену, немцы снова попытались атаковать, но вновь последовал навес в штрафную, который я замкнул головой – гол.

Немцы прижались к воротам, чувствовалось, что они как будто растерялись. Зато «Зенит» разыгрался и в первом тайме в ворота "Герты" влетело ещё четыре гола. Мы играли на публику: финты, подрезки, жоглирование мячом – всё это было свойственно скорее южно-американцам, чем северянам. Немцы играли рационально и академически: два защитника, три полузащитника и пять нападающих в линию. В итоге их нападение периодически попадало в

офсайд, а наше за счёт паса выходило втроём против одного или двоих игроков соперника. Нападающие убегали от защиты и выходили один на один с вратарём. Именно так мы забивали большинство наших голов во всех прошедших и будущих матчах в этом турне. Во втором тайме ничего принципиально не изменилось. Немцы проиграли тактически, физически и техника у наших ребят была получше, счёт на табло 8-3 отражал реальную силу команд. На матчи мы выходили в красно-белой форме с вышитыми на майке серпом и молотом. Сейчас это ничего не значило, но в будущем... Болельщики, присутствующие на матчах, независимо от страны, обсуждали между собой: «Сильная команда. Интересно будет понаблюдать, остановит ли её вообще кто-нибудь?»

Мы были приглашены на банкет спортивным союзом Пруссии в один из крупных ресторанов города. Мероприятие посетил сам канцлер, толкнувший речь и пожавший всем футболистам руку, после чего убыл по своим делам. Мы же были одеты в новенькие добротные костюмы, пошитые в Петербурге перед отъездом, поэтому выглядели элегантно и дорого, и вели себя вполне раскованно. Я, Серж, Васян и Виля спокойно говорили на немецком, остальные просто кушали блюда немецкой кухни, общались через переводчиков с футболистами «Герты» или слушали наш перевод общего разговора. Я же флиртовал с какой-то баронессой, увлекающейся конным спортом.

После банкета команда поехала в отель, а я в пригород Берлина в домик баронессы Эльзы фон Зауэр. Лёгкий ужин при свечах в её двухэтажном дворце квадратов на 300, поскольку оказалось, что туда не провели электричество. В ночи раздавался её шёпот в лучших немецких традициях: «О-о-о, я-я-я! Нох, майн русиш либэ» или «Ду бист дер бесте либхабер», – что я переводил как «О, да! Ещё, моя русская любовь» или «Ты лучший любовник».

Далее были матчи в Будапеште, где в упорной борьбе с морем грубости со счётом 5-3 нам проиграл «Ференцварош». Тяжёлый матч выдался с пражской «Спартой». Чехи очень упорно бились за каждый мяч, снова было много грубости, к тому же судья подсуживал чехам. Нервы у ребят не выдержали и по ходу матча мы устроили две драки, за что зачинщики были удалены с поля. Несмотря на это, команда собралась и довела матч до победы 5-4. После таких побед гостей матч с «Австрией» вызвал интерес даже у императора.

– Боже мой, что в этой игре интересного? Толпа мужчин бежит за мячом!

– Результат, ваше императорское величество...

«Зенит» сделал подарок императору. Несмотря на техничных австрийцев и их элегантный футбол под названием «венские кружева», «Австрия» проиграла 8-4. Чтобы не отстать от своего северного соседа – Германии, в летней резиденции императорской семьи – Шёнбрунне, был дан банкет спортсменам из России. Так что мне удалось лично увидеть, ответить на приветствие и даже пожать руку австрийскому монарху.

«Вы взрослые люди, а бегайте как дети, гоня мяч. Неужели нет более серьёзных дел для мужчины?» – спросил у меня император.

– Ваше императорское величество, поло на лошадях тоже глупое занятие, такое же как гольф, крикет или карты. Это времяпрепровождение, хобби. Чтобы играть в футбол нужно быть здоровым и сильным, то есть эта игра способствует физическому развитию молодёжи. В будущем это будет отличный заработок для людей, играющих и обслуживающих футбол.

– Не может быть.

– Увидите...

– К сожалению, наши команды оказались слабее вашей.

Мне хотелось сказать про то, что Австрийская империя вообще слабее Российской, но сказал лишь: «Видите ли, ваше императорское величество, мы оказались сильнее физически ваших игроков, поэтому победили, перебегав их».

Император отошёл от нас, плебеев, и забыл, общаясь со своим кругом, а вскоре и вовсе уйдя во дворец. Мы так же потолкались возле фуршетных столов, беседуя с придворными

на разные темы, начиная от футбола, охоты и кончая политикой. Побыв часа два на банкете, команда отправилась в отель.

– Мужики, мы удостоились возможности видеть высших сановников двух империй, с которыми скоро будем воевать.

– Ты думаешь, что именно с пруссами и австрияками?

– Почему-то в их головах сидит мысль о том, что воевать надо либо с Францией, что правильно, либо с Россией. А истинный кукловод, всегда остающийся в стороне – Англия – цела и здорова. Объединились бы прусаки с лягушатниками, да и навалили бы англам с их флотом. Так нет же, проанглийские партии этих стран всегда стравливают Европу с Россией или друг с другом. А действующий российский царь такой же тупой руководитель, как и все предыдущие. Вместо того чтобы укреплять свою страну, как это делают англы, он вечно лезет в разборки, совершенно ему не нужные, и совершенно не подготовленным.

– Алексей, ты никогда так не говорил об императоре. Ты всегда сторонился политики.

– Значит, пришла пора высказать своё мнение.

К нам в номер заглянул граф Кугельберг.

– Ну что, славяне, наш путь лежит в Париж – город счастья.

– Счастья, так счастья, господин граф.

– Не вижу радости от посещения такого города.

– Наш Питер богаче и монументальней: что дворцы, что музеи.

– Семёнов, ты так рассуждаешь, словно жил в Париже.

– Нет, даже не был, но я патриот.

– Эх ты, Семёнов, мыслишь, а Париж – это Париж.

Я был прямо-таки заряжен на французов, поэтому летал по полю, словно истребитель «Су-57». Отгрузив в первом тайме «Рэсингу» 9 голов, семь из которых были мои, вопрос о победителе был снят. Матч закончился 14-6. Пресса надрывалась от восторженных комментариев о русском льве, разорвавшем французский клуб. Нас пригласили на несколько культурных мероприятий, типа «торжественного открытия входных ворот нового стадиона», поводили по центру города, показав настоящее техническое чудо света – Эйфелеву башню, куда мы взобрались на лифте, прошлись по Елисейским полям, побывали в соборе Парижской Богородицы и в части Лувра, открытой для посещения публики.

Лично мне больше всего понравилась встреча с болельщиками и молодыми футболистами, где я показал несколько технических приёмов, в том числе, исполнив удар «сухой лист». Мяч все-таки влетел в ворота, так что я смог поддержать свой имидж крутого забивалы. Было бы смешно, если бы я полчаса распинался об ударах, а сам бы промахнулся по пустым воротам с пятнадцати метров.

Парижанки, этикие светские львицы, тоже почтили нашу команду своим вниманием. Так что вечером у парней была своя программа, а я, наоборот, ушёл с банкета и просто гулял, вспоминая прошлые посещения этого города.

Затем был переезд в Англию, где с нами должны были играть «Сток Сити», «Арсенал» и «Шеффилд Уэнсдей», который напросился на ответную игру с нами, надеясь на реванш, после шотландский «Глазго Рейнджерс» в Глазго завершал нашу программу.

Корреспонденты и сами игроки считали, что самые футбольные футболисты на планете играют в Великобритании. Я вспоминал, как читал о том, что на чемпионате мира 1950 года Англия должна была играть матч с командой США. Английская пресса писала, что в мире в футбол не умеют играть только эскимосы, но американцы проиграют даже им. Кто-то из корреспондентов грозился съесть номер газеты, если англы проиграют – в итоге съел. А США возьми, да и обыграй англичан 1-0. Так что наши ребята, имея багаж из побед во всех матчах турне, готовились к бою на футбольном поле. А я ещё и подстрекал их, чтобы сильнее разозлить перед матчем.

И англичане бой дали. Вот что англичане умеют делать, так это самоотверженно рубиться. Мы тоже с ними не церемонились. Судья давал поиграть командам, точнее говоря, подраться на поле в единоборствах. Но новаторская тактика в расстановке игроков и умение работать с мячом свои плоды приносили. Со штрафных, с угловых и после быстрых прорывов мы уходили от «Сток Сити» в отрыв, остановившись на счёте 7-2. Арсенал был классом повыше, играли они так, словно у них не костяные ноги, а титановые – не жалели ни себя, ни соперников. Подкаты сзади и спереди, подножки, удары локтями и кулаками, коробочки и накладки – все шло в ход ради победы.

– Парни, сразу освобождаемся от мяча пасом на свободного – нам поломанные ноги не нужны.

Конечно, такая игра сказала и на счёте. Первыми забили англы, так что их преимущество так и продержалось до конца тайма. Но большего сделать не смогли, их нападение наткнулось на нашу оборону и полузащиту, увязая на подступах к воротам. К тому же наши игроки, особенно защита и полузащита, были здоровее многих англичан, так что отнюдь не церемонились с ними. В ответ английские защитники не жалели наших игроков. В связи с этим в штрафную мы не лезли, а старались распечатать ворота издалека. Увы, пока не получалось, вратарь хорошо держал их на замке. Комментаторы надрывались

– Дело попахивает сенсацией турне – «Зенит» на грани первого поражения!

Но быть на грани и проиграть – это разные вещи. Тут должен сказать своё слово капитан, личным примером повести народ вперёд. Не считаясь с ушибами и ударами, пользуясь своими габаритами довольно крупного игрока, я продавливал защитные порядки соперника. Наши игроки длинными пасами доставляли мяч на чужую половину поля, где полузащитники и нападающие обстреливали ворота с разных позиций. Навесы в штрафную «Арсенала» следовали один за одним. Я высоко выпрыгнув, удачно подставил голову, боднув мяч лбом так, что он ударился в землю и под рукой вратаря залетел в ворота. Счёт сравнялся. Затем был перехват мяча Васяном, который сразу отпасовал его вперёд мне, а я вразрез между защитниками переправил его Стару. Наш краёк чётко вогнал мяч в шестёрку ворот. Чуть позже Таран в высоком прыжке заколотил третий мяч головой. Центр англичан Вудворд переиграл вратаря Вилю и сократил разрыв. А затем прозвучал свисток и матч закончился 3-2 победой «Зенита». По уже сложившейся традиции нас принимал в Букингемском дворце сам король Великобритании Эдуард Седьмой.

– Похвально, господа спортсмены. Русские научились играть в футбол. Значит, у Англии появился достойный соперник.

– Для нас большая честь играть с родоначальниками игры и обыграть их в самой Англии.

Приём окончился, а нам даже не дали пожрать – скупердяи, отправив на банкет в обычный городской ресторан. В культурную программу входила экскурсия по Лондону, где ребята были наповал сражены мохнатыми шапками гвардейцев из почётного караула королевского дворца.

Переехав в Шеффилд, мы встретились со старыми знакомыми. Большинство игроков были те же, так что мы, разговаривая на английском, приветствовали друг друга, вспоминая прошлую встречу. Матч выдался корректным, как и в прошлый раз. Угольщики и мы играли в добротный футбол, но за счёт иной схемы построения защиты, когда Таган вставая на пути центрфорварда противника, а Кэн, страхуя сзади, подчищая его огрехи, отбирали мяч, а далее пасами выводя наших нападающих на вратаря, мы отгрузили англичанам семь голов, пропустив четыре. Отлично проявил себя наш новый крайний защитник – мощный и высокий Олег Яценко, вколовший англам два гола. Несмотря на поражение, на совместном ужине в ресторане мы, после пивных возлияний, пели песни и братались с парнями из рабочего города Англии.

Глава 5. Шотландское гостеприимство

А дальше наш путь лежал в Шотландию – страну, овеянную рыцарской романтикой произведений Вальтера Скотта, приключенческими романами Роберта Стивенсона «Остров сокровищ» и необычным готическим произведением «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда», великим циклом Артура Конан Дойля «Рассказы о Шерлоке Холмсе», произведениями Джеймса Барри в жанре детского фэнтези «Питер Пэн».

Так что нам было о чем побеседовать, кроме футбола, пока мы тархтели на паровозе в Глазго. Город встретил нас пасмурной и ветреной погодой.

– Ёлы-палы, это завтра под дождём бегать придётся?

– Не пыхти, Док, свежий ветерок дует, к завтраму тучки и разгонит.

Наши сопровождающие из федерации футбола поехали по своим дворянским делам, а мы, пролетариат, оделись теплее и пошли гулять по городу, осматривая его достопримечательности. К своему сожалению, про Шотландию я мало, что знал, поэтому рассказывать ничего не стал, а также, как и остальные парни, глазел на окружающие дома и проходящий мимо народ. По пути заглянули в закусочную и подкрепились блюдами национальной кухни. Когда в трактир зашла толпа в 20 человек и заказала кучу еды, то естественно, эта толпа стала желанными клиентами. Плодородные местные земли, богатое море и своеобразный климат позволили появиться на столах шотландцев множеству продуктов – баранине, рыбе и овощам. Вот их-то мы и кушали в разнообразных вариациях.

Пока готовилась еда, появился хозяин трактира и, само собой, мы разговорились.

– Так вы футболисты! Русский «Зенит». Нет, друзья, в Шотландии вам ловить нечего. Наши парни порвут вас, как тузик грелку.

– Поиграем, поглядим.

Потом он куда-то свалил, и вскоре в зал стали набиваться завсегдатаи таких вот заведений – обычные работяги. Одним словом, через пару часов мы пели шотландские песни, обсуждали противостояние «Селтика», «Данди Юнайтеда», «Хиберниана» и «Рейнджерса», провозглашали тосты за независимость Шотландии, как самого независимого из всех самых независимых королевств в мире. Парни выпили немного эля, который нам усердно пытались подлить гостеприимные хозяева, желая ушатать нас до игры. В общем, мы были классными парнями, которые обязательно проиграют их клубу, потому что их клуб самый сильный клуб в мире, не чета английским. Но мы не должны расстраиваться этому, а должны прийти сюда после игры и отметить это дело.

Домашняя арена футбольного клуба «Рейнджерс» стадион «Айброкс» официально вмещал в себя 50817 зрителей. Однако, нам казалось, что трибуны настолько плотно забиты стоящими людьми, что там не 50, а все 150 тысяч зрителей. Они орали так, что было немного неуютно от такого звукового давления.

Мы разминались на поле, с лентой перекидывая мяч. На другой половине поля этим же занимались игроки «Рейнджерса»

– Сэм, как думаешь, сильный клуб?

– Бей-беги, как и все шотландцы. Думаю, что самый сильный клуб в нашем турне был «Арсенал», второй «Спарта», остальные попроще. Мне понравилась «Аустрия» – думающие игроки и техничные, но они слишком элегантны – балерины.

– Значит, обыграем?

– Подерёмся и обыграем.

Началась игра, шотландцы ринулись вперёд, но и мы выполняли определённую перед игрой установку – прессинг игроков соперника на нашей половине и постоянное давление нашими нападающими на их оборону. Против Кэна грубо сыграл центральный нападающий,

разбив Коле лицо ударом головы. Коля от души врезал тому по челюсти и парень упал на траву. Свисток судьи, красная карточка и Коля уходит с поля. Вслед за ним на носилках вынесли центрального нападающего Уилла Смита. Игра продолжилась. Прут поймал грудью мяч и, пока обрабатывал его, получил подкат сзади, да ещё на него спереди налетел полузащитник, толкнув руками в лицо и грудь. Завалились все, но встал только Прут, сразу же захромавший на правую опорную ногу.

– Капитан, ногу ломит, наступить не могу. Погляди, чего с ней?

Я ощупывал ногу, попутно расспрашивая.

– Вроде просто ушиб, ничего из ноги не торчит. Здесь больно? Мышца, тогда точно ушиб. Чего с ними?

– Я упал, и тому, кто сделал подкат, собаке, по яйцам кулаком врезал так, что кулаку больно стало, а кто сверху упал, так тому лбом в нос ударил.

Я представил себе, что там творится с детородными органами шотландца, если у Прута даже кулак заболел, но подошёл к судье.

– Мистер Макдауэл, это не футбол, это борьба без правил. Переговорите с парнями, давайте играть в футбол.

– Это вам шотландский футбол, здесь играют настоящие мужчины, а не неженки.

– Не вопрос, будем играть по вашим правилам.

Пока мы разговаривали, шотландского игрока вынесли с поля, который так и лежал в позе эмбриона. Второй же поднялся, но держался за нос, чихая. Крови не было, видать, Прут слабо ударил.

Разыграв мяч, все-таки на Пруте было нарушение, я шустро потащил его вперёд, вовремя скинув Лаврику и, отскочив от несущегося на меня, словно локомотив, защитника скоттов, потрусил к их воротам. Лавр финтами обыграл одного, другого шотландца и ткнул мяч к воротам. Его подхватил Бинд, которого толкнули, но в падении он прокинул мне мяч. Я подставил ногу и забил первый гол. На поле царила грубость, скотты бились не слабее англов, поэтому постоянно возникали стычки. Были произведены разрешённые замены, на поле вышли шотландские игроки, сменившие нокаутированного Смита и полукастрированного МакФинна.

Мы снова сражались вдесятером против одиннадцати. Покумекав, отошли в оборону, оставив впереди тройку нападающих. Как только мяч оказывался у нас, шёл длинный заброс на ребят, а я и остальная полузащита бежали на половину соперника, занимая тактические позиции. В общем, в одной из таких атак Бинд лихо проскочил мимо защитника и вогнал второй мяч. А вот дальше была драка команда на команду, включая запасных. Матч был остановлен, а бой сам собой сошёл «на нет» по причине того, что большинство шотландцев валялось в нокаутах или хорошо получили по морде, и больше в бой не рвались. Нам тоже досталось, но многие из нас могли продолжать игру дальше. В драке мы победили.

Я подошёл к судье, который стоял и чесал голову, глядя на результаты побоища.

– Господин судья, мы готовы продолжать игру.

– Идите к черту с вашими предложениями.

«Поднимай своих балерин, а то разлеглись как бабы на пикнике. Пусть встают и играют дальше!» – зло ответил я.

Организаторы матча, его комиссар переговаривались с судьями и капитанами команд.

– Господин Семёнов, как ваши игроки?

– Помяты, но готовы играть.

– Мистер Джеймс, как ваши?

– У нас матч первенства страны через три дня. Ещё одна такая драка и мне некого будет выставить на матч с «Данди». А драка обязательно будет, слишком принципиальный матч.

Трибуны были перевозбуждены, там стали толкаться и в тесноте, царящей на трибунах, люди начали падать на пол. Получилась серьёзная давка. Матч был прекращён, начались спасательные работы. На следующее утро местные газеты вышли повышенным тиражом. Мальчишки зазывали кричали, стоя на перекрёстках и размахивая газетами.

– Бойня и трагедия на «Айброксе»! Читайте в свежем номере, покупайте газеты и читайте!

Я купил десяток экземпляров, как делал во всех городах, где мы играли. Графом также для отчёта покупались газеты со статьями, в которых писалось о матчах команды. Резюме статьи было следующим: «Зенитовцы оказались сильнее местных рейнджеров как в футболе, так и в боксе. Начавшаяся среди болельщиков давка привела к трагедии. В неразберихе были ранены 78 человек. Вот так закончился матч турне».

На следующий день в гостиницу, где мы проживали, началось нашествие журналистов и болельщиков «Рейнджеров». Если журналисты пытались взять интервью, то болельщики грозились нас уничтожить.

В интервью, которое давал я, как капитан и один из немногих игроков, кто говорил по-английски, сказал: «Я сожалею, что вместо праздника у людей случилось горе, кто-то из родных оказался придавленным в свалке. Поэтому хочу обратиться к тем хулиганам, которые затеяли на трибунах потасовку. Завтра вы сами можете оказаться среди тех, кто травмируется или погибнет на стадионе. Надо уметь болеть за любимую команду, а не вести себя как горластая макака на дереве».

– Корреспондент газеты "Глазго таймс" Алекс Скотт. Что вы думаете о силе «Рейнджера», о самом матче?

Я улыбнулся, отвечая.

– Если говорить о футбольной силе, то мы не успели её увидеть, к тому же два гола в их ворота, когда мы оказались в меньшинстве, говорят сами за себя. Как о бойцах тоже ничего особого не скажу, русские игроки избили их без вариантов. По поводу матча скажу так – те, кто хочет драться, пусть идут в бокс, те, кто хочет играть, пусть играют. Ведь намного интереснее смотреть матч, в котором есть красивые голы, обводки и интрига счета. Вчера был не матч, а грубая драка, соответствующая третьесортным командам, а не лидеру шотландской лиги. Лично меня футбол разочаровал, я ожидал от вашего клуба настоящей игры, чтобы мы могли узнать истинную силу друг друга.

– Мистер Семёнов, на улице шумят болельщики. Вы не боитесь расправы?

– Только дурак не боится толпы. В свою очередь могу сказать, что чтобы погасить накал страстей я могу выйти в боксёрском поединке или в обычной драке без правил и по очереди отметелить трёх любых желающих проверить, насколько хорошо я дерусь. Я капитан команды и поэтому первый отвечаю за неё. Так и передайте этим горлопанам.

– Алексей, вы серьёзно будете драться с любыми бойцами?

– Так точно, господин граф, набью ещё и болельщикам рожи.

Вышедшие из гостиницы после интервью журналисты, обсуждали сказанное мной. Подойдя к кордону из полицейских, Скотт озвучил итоги разговора.

– Господа болельщики, готовьте бойцов. Капитан Семёнов сказал, что готов отлупить подряд троих претендентов из тех, кого вы выставите.

Это заело толпу капитально.

– А как будем драться, а не сбегут ли они, пока мы будем готовиться?

– Я уполномочен обеспечить участие Семёнова в боях. Сегодня в 16.00 на этой площади или в любом достойном боя спортзале на выбор болельщиков он даст сатисфакцию трём желающим.

Мы же хорошо подкрепились в обед, часика два болтали о жизни, потом я размялся, часик спаррингуясь в бесконтактном бою с шустрыми Старом и Биндом, и был готов к бою. В три часа у стен гостиницы стояла местная делегация.

В полчетвёртого мы встретились, обсудив условия драки. Против меня было два боксёра и один типичный бандит, но все здоровые лоси, матерые бойцы за сто килограммов.

– Леха, реально мощные мужики.

– Прорвёмся, Таган, не в первый раз.

Снова была пресса, фотографы и тотализатор.

– Парни, поставьте на меня все 30 фунтов, да и свои ставьте – подзаработаем.

Бой проходил на площади у главного холма города. Народу пришла целая тьма. Там же были натянуты канаты ринга, где мне предстояло биться «не на жизнь, а на смерть противников». Сам-то я собирался жить долго и счастливо.

Первый боксёр упал в первом раунде. Он был тяжелее меня килограмм на 30, поэтому отнёсся ко мне как к недостойному вниманию легковесу. Но резкий апперкот и такой же хук свалили его секунд на двадцать на землю.

Гул разочарования пронёсся по зрителям. Второй боксёр подошёл к бою более ответственно. Но он явно не знал, как дерётся Майк Тайсон, поэтому, когда я стал атаковать его, используя эту технику, он ничего не мог поделать со мной, получая сильные удары в голову и по печени. В итоге он падал раз пять, но вставал до 10 секунд, пока не упал в шестой раз уже в нокауте.

– Как успехи, Таган?

– Стар и Док гребут на тебе деньги. Сейчас бой без правил. Ты готов или, может, передохнешь?

– Устал маленько, но ничего, мне без правил легче драться, чем боксировать.

Соперник тоже был мужик мощный, тяжелее меня, но опыт схваток чувствовался. Он не подпускал к себе, довольно шустро маневрируя. Если бы он атаковал, мне было бы легче поймать его на контрприём. Но он не атаковал, а изображал активную оборону, то есть совершал движения руками, подскоки и отходы, но контакта не было.

Народ стал шуметь, подбадривая бойцов. Я подвигал руками, изображая попытки нанести удар, нанёс резкий и сильный удар ногой по лучевой кости выставленной вперёд руки шотландца. Мужик вскрикнул, одёрнув руку, а я тут же ногой в прыжке залепил тому в голову так называемый «хай кик». Мужика повело, что было видно, а я подскочил и добил его кулаками. Поскольку дрались мы в последнем бою без перчаток, но синяков и кровоподтёков я ему понаставил хороших. Мужик упал, а я уселся на него, но бить по лицу не стал, а просто заломил ему руку на болевой приём. Безоговорочная победа. Я поклонился публике на все четыре стороны и пошёл к своим товарищам. Народ молчал. За двадцать минут трое лучших бойцов были побеждены, словно школьники, а их противник даже не запыхался.

Весёлым и беззаботным я выглядел внешне, а в реальности, конечно, устал как морально, так и физически. К нашему руководству команды обратился лорд Гамильстон, председатель футбольной федерации Шотландии.

– Господа, нам бы очень не хотелось, чтобы так завершилось поистине триумфальное турне русского "Зенита" по Европе. Не пойдёт ли граф Кугельберг на то, чтобы ваша команда провела ещё один матч с клубом лиги на ваш выбор?

– Не вижу препятствий, давайте обратимся к команде. Возможно, у них будут свои предпочтения.

Для второго матча был выбран клуб «Селтик». После уличного боя в гостиницу, где проживала наша команда, подошли два дорого одетых шотландских денди.

– Мистер Семёнов, мы представители боксёрского клуба "Арена", это самый лучший клуб города, да будет вам известно.

– Теперь это мне известно, господа. Зачем я вам понадобился?

– Вы очень хорошо провели показательные бои с нашими профессионалами. Мы впечатлены увиденным.

– Спасибо, я должен был победить в этих боях.

– Мы имеем честь предложить вам контракт с нашим клубом. Мы хорошо платим своим "топам".

– Заманчиво, что мне нужно для этого?

– Остаться в Шотландии.

– Нет, господа, это исключено. Наш пароход в Россию отправляется через два дня. Завтра матч с «Селтиком», а после него я могу провести платный бой по вашим правилам. К тому же, это надо согласовать с руководителем нашей делегации, господином Кугельбергом.

– Вы так уверены в себе, что после футбола готовы драться 15 раундов?

– Я думаю, что уложу вашего бойца гораздо быстрее. Так что, господа, я даю своё согласие на бой завтра, теперь обсудим мой гонорар.

– Вы ставите жёсткие финансовые условия.

– Раз есть возможность, нужно заработать. Был бы я здесь, как боксёр одиночка, то мог бы на годик и задержаться, а так, у меня слишком много дел в России.

– А вы боксёр?

– Я трёхкратный чемпион России по боксу в полутяжёлом и первом тяжёлом весе – это по нашей классификации от 75 до 85 килограммов, а по вашей 165 до 187 фунтов.

– Вот тебе и раз, вы профессиональный боксёр?!

– Любитель, 15 раундов на ринге не проводил.

Я не собирался отказываться от денег, тем более, что это была одна тысяча фунт-стерлингов, что составляло по курсу 9 тысяч рублей – очень неплохие деньги. А варианты поражения я даже не рассматривал. Сейчас на боксёрском ринге технически я был на голову выше соперников. Пусть, физически я был не так силен, как другие боксёры, не имел рельефных мышц и не давил габаритами, как многие тяжеловесы, но был жилистый, с отличной дыхалкой, и просто в приличной спортивной форме, а удар у меня стал весьма чувствительным. В общем, заснул я в отличном настроении. А на следующий день в 18.00 пришло время футбольному матчу. Матч проходил на арене «Селтик парк», который напоминал футбольный ад. Толпа была не меньше, чем на «Айброксе», и орала она ещё громче.

Зато игра получилась действительно футбольной. Были и единоборства и игровая грубость, но в целом, судейство было хорошим и матч нам понравился. Прямолинейность игры островной команды с навесами в штрафную или таранными спуртами центрфорварда и инсайдов через нашу защиту к воротам натолкнулась на оборону с подстраховкой, непривычную тактическую схему игры с центральным защитником – волнорезом и вторым – чистильщиком. А игру решило технически сильное нападение. Вначале счёт был 3-3, но во втором тайме мы отгрузили ещё три безответных гола вратарю Стюарту.

После матча мы поблагодарили игроков «Селтика» за красивую и чистую игру, а болельщиков за их объективность. Потому как по ходу матча часть болельщиков стала поддерживать нашу команду. Наверное, это были болельщики «Рейнджерса» или других клубов.

После матча ко мне подошли два знакомых мне денди.

– Мистер Семенов?!

– Ох, парни, я уже и забыл про бой, а он через час, однако.

Бой был заявлен, как неофициальный матч-реванш. В боксёрском зале присутствовал весь спортивный бомонд Глазго из тех, кто ценил бокс. Естественно, была и наша команда.

Мой соперник с первого взгляда казался опасным бойцом. Я ожидал, что против меня выставят супербогатыря, но на ринг вышел мужик лет 27-30 килограммов под 90, довольно

жилистый, координированный и, судя по проведённой при разминке «троечки», довольно резкий.

Так что я даже напрягся, пожалев, что отказался обговаривать деньги на случай поражения, мол, мне по боку, кого вы против меня выставите, обсуждаем только приз победителя. Но ничего, эта мыслишка как появилась, так и пропала. Мы пожали друг другу руки, рефери дал команду «бокс» и понеслось.

Парень осторожничал, но довольно грамотно защищался, часто отскакивая назад, то есть двигался по рингу. Поначалу я ощущал какой-то диссонанс – так боксируют средневесы, но никак не тяжи. Но потихоньку принаравливался к его манере боя, пытаюсь подловить финтом, проводя серии обманных ударов в голову, а сам выцеливая его печень.

Но парень грамотно просчитывал меня и вовремя разрывал дистанцию. Он почти не наносил удары, усыпляя мою бдительность, так что я сам чуть было не проспал серию встречных ударов. Он активизировался, проводя двоечки и отжимая меня в угол ринга. Я поднырнул под его кросс и выскочил из угла у него сбоку. Пока он разворачивался, я провёл отличный хук в подбородок, от которого его откинуло на канаты. Но он устоял, сразу уйдя в защиту. В общем, мы провозились друг против друга пять раундов, пока я не поймал его в ближнем бою на апперкот, после чего добил ударом в печень.

– Победу нокаутом в пятом раунде одержал Алекс Сэмьёнофф.

После боя ко мне подошёл Крис Маклиш, так звали этого бойца, пожав мне руку и подняв её вверх. В ответ я от души поблагодарил боксёра за красивый и умный бой, пожелав ему побед в будущем.

Так что получил я свои деньги, став попутно ещё неофициальным чемпионом Глазго по боксу в тяжёлом весе, отобрав это звание как раз у Маклиша, а также заработав призовые на тотализаторе, что у всей команды составило примерно тысяч пять фунтов.

После боя поздно вечером к нашему руководству, куда был приглашён и я, как капитан и тренер команды, снова подошли представители клуба «Глазго рейнджерс».

– Господа, нехорошо так вот заканчивать встречу. Предлагаем доиграть тот матч со счёта 0-2 в вашу пользу к двадцатой минуте.

– Предлагаю сыграть с чистого листа, все-таки и у нас остался неприятный осадок, что вместо игры устроили драку.

– Завтра игра, мистер Семенов.

– Хорошо.

Команды выходили на поле и после того, как я протянул руку капитану соперников и мы пожали их, обстановка разрядилась. Напряжённость ушла, но остался игровой азарт. Игра была боевой, но без умышленной грубости, столкновения были чисто игровыми. Счёт был 2-2, когда за пять минут до окончания матча Таган нанёс мощный удар из-за пределов штрафной площадки, и мы вышли вперёд 3-2. Такой результат продержался до конца игры.

Глава 6. Возвращение домой

Месячное путешествие подошло к концу. Мы погрузились в порту на рейсовый пароход и отбыли через Копенгаген в Санкт-Петербург. Репортажи о нашем турне по телеграфу передавали наши журналисты, так что футбольная публика была готова к встрече спортивных героев. По возвращению в Россию федерацией были организованы встречи с болельщиками и прессой, где игроки команды давали интервью, рассказывая о перипетиях турне. Я же снова озвучил свою идею фикс. У меня брала интервью сама Сibaева.

– Ваша цель, господин Семенов?

– Необходимо возродить Олимпийский комитет России и принять участие в Олимпиаде 1904 года. Мы сможем выставить команды не только в атлетике, конном спорте, стрельбе или фехтовании, но в боксе и футболе. Я надеюсь, что в этих видах спорта мы способны составить достойную конкуренцию лучшим командам мира. Руководство Петербурга нашло деньги, и мы смогли организовать полноценный чемпионат страны. Сейчас в городе проводятся соревнования по атлетике, борьбе, конному спорту, гребле, фигурному катанию, но нет их регулярности. К сожалению, слаба поддержка пропаганды и развития спорта на уровне правительства, а ведь здоровье нации – очень важная составляющая жизни страны. Если государство не находит денег на своих граждан, может быть, навстречу спорту пойдут частные меценаты. Или в России нет богатых людей, которые могли бы выделить десять тысяч рублей на спорт?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.